

Дмитрий



Смекалин

# Хорошо быть богом



**Настоящего студента в тупик не загнать!**

# Дмитрий Смекалин Хорошо быть богом

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=4958217](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958217)*  
*Хорошо быть богом: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012*  
*ISBN 978-5-9922-1305-8*

## **Аннотация**

Инопланетяне хотели сделать флегматичного и доброго студента рабом, а сделали почти богом. Бывает. Главное, воспринимать все это с иронией.

## Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Часть вторая	29
Глава 1	29
Глава 2	33
Глава 3	40
Глава 4	43
Глава 5	47
Глава 6	53
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

# Дмитрий Смекалин

## Хорошо быть богом

### Часть первая

### Начало – это то, с чего все начинается

#### Глава 1

#### Неожиданная встреча и еще более неожиданное предложение

Вечером скучного осеннего дня студент третьего курса довольно престижного технического вуза, будущий специалист по компьютерной безопасности Никита Волохов, известный среди друзей и в Инете под ником Боня, плелся под мелким холодным дождем по размокшей дорожке через лесок к станции. Настроение у него было под стать погоде.

«Ну почему я так и не научился отказывать людям? – мрачно думал он. – Вот приучил меня дед, что приличные люди зря никогда никого ни о чем не просят, а если и просят, значит, это очень важно и отказывать нельзя. Только, кажется, весь список этих «приличных людей» одним дедом и ограничивался, все остальные так и норовят на шею сесть и ножки свесить...»

На сей раз причиной Бониного недовольства стала мать. Она вбила себе в голову, что забыла выключить на даче свет, когда приезжала туда на выходные. Вот и стала названивать давно живущему отдельно старшему сыну, а тот не сумел отказать. Впрочем, сначала он даже надеялся получить от поездки удовольствие: все-таки съездить за город, чистым воздухом подышать, может, даже пару-тройку грибов в лесу найти... Но вдогонку мать надала ему кучу дополнительных заданий на тему «Как подготовить дом и сад к зиме», а тут еще и погода не задалась. Так что возвращался Боня домой уже затемно, мокрый, грязный и усталый.

Ноги то вязли, то скользили по раскисшей глиняной дорожке, каждый шаг давался с трудом, и на парня накатила какая-то апатия. Поэтому когда в глаза внезапно ударил яркий свет прожектора, и Боню плавно потащило куда-то вверх, мысли в его голове продолжали двигаться по-прежнему лениво и сонно. Ни испуга, ни даже недоумения он почему-то не испытал. «Ну надо же, от меня, оказывается, пар идет... – вяло подумал парень. – Ого, сколько глины на кроссовки налипло... – И лишь потом Боня флегматично поинтересовался у самого себя: – Интересно, куда это я вляпался?»

А несло его прямоком в летающую тарелку, которая зависла метрах в пятидесяти над землей. Откуда-то из глубины тарелки выходил столб яркого света диаметром около метра. Вот в этом столбе как на лифте и поднимался теперь Боня. Поднимался, надо сказать, не очень-то быстро, лифт был явно не скоростной, так что парень даже успел прийти в себя и подумать, что же делать дальше. Впрочем, вариантов было немного – оставалось лишь ждать, чтобы посмотреть, чем все это закончится. Да и вообще, Боне было интересно, ведь раньше ему не доводилось видеть летающих тарелок, тем более, он никогда не верил в их существование.

Наконец Боня понял, что стоит в центре небольшого (метра четыре в диаметре) круглого помещения. Под ногами образовался пол, абсолютно непрозрачный, такого же серого

цвета, как и стены. В проеме единственной двери стояли две маленькие фигурки с большими головами, одетые в хламиды все того же серого цвета.

В общем, инопланетяне, с интересом пялившиеся на парня, выглядели точно такими же, как их рисуют в компьютерных играх. «Может, американцы их и вправду видели?» – подумал Боня. Только вот ростом совсем уж не вышли – своему «гостю» они были чуть выше колена. Один из инопланетян направил на Боню что-то вроде фонарика, который почему-то ничего не освещал. А второй достал какую-то коробочку с большим объективом, нацелил ее на человека и долго в нее всматривался. Наконец он издал какой-то звук, решительно развернулся и исчез за дверью. А первый инопланетянин шагнул к парню и стал подталкивать его фонариком в сторону двери.

– Кажется, вы хотели мне что-то сказать... – начал было Боня.

Но инопланетянин говорить явно ничего не собирался, зато нажал на фонарике какую-то кнопку. Парня вдруг приподняло над полом и понесло к дверям, а затем и дальше по изгибавшемуся вокруг опустевшей комнаты коридору. Сзади семенил инопланетянин, то и дело нажимая на фонарике какие-то кнопки и явно управляя полетом.

– Эй, малыш, ты меня случайно с радиоуправляемой моделью не перепутал? Или на Карлсона меня тренируешь? – заворчал Боня, но пока беззлобно, все-таки ничего плохого вроде не происходило.

Полет не был продолжительным: парень влетел в одну из дверей, выходящих в коридор, и оказался в комнате, которая напоминала одноместный гостиничный номер. Меблирован он был в спартанском стиле: казарменная койка, узкий шкаф, а в углу за шторкой, видимо, санузел.

Инопланетянин опустил Боню на пол и протянул ему какой-то предмет каплевидной формы размером с ноготь. Парень рефлекторно сжал его в ладони. Коротышка издал какие-то странные звуки, похожие на писк или птичий клекот, но неожиданно для себя Боня обнаружил, что понимает, о чем идет речь:

– Вымойся. Переоденься. Одежда в шкафу. Говорить будем.

Инопланетянин резко развернулся и исчез за дверью.

«Похоже, эти ребята тоже решили мной покомандовать, – подумал Боня, – впрочем, вымыться мне и вправду не помешает да и переодеться тоже. Только вот домой, наверное, неизвестно когда попаду. Впрочем, какая разница: не каждый же день с инопланетянами на контакт выходишь».

Следует отметить, что жил Боня-Никита один. Родители его развелись, когда ему еще и года не было. Отец с новой семьей уже давно перебрался в Америку, а мать отравляла жизнь уже третьему мужу. Детей у нее было тоже трое, по одному от каждого мужа, и ее забота о старшем сыне сводилась исключительно к поручениям. Воспитывали Никиту дед и бабушка со стороны отца (родители матери были не из Москвы), но год назад они внезапно умерли один за другим. Боня унаследовал от них двушку в Центральном округе и абсолютное одиночество в придачу. Рассчитывать парню приходилось только на себя, поэтому он подрабатывал в одной из компьютерных фирм, устанавливая ПО, леча вирусы и иногда разрабатывая небольшие программы. Платили мало, но на жизнь пока хватало. Желудок героически выдерживал еду из студенческой столовой, а развлечений было предостаточно и в Интернете, где Боня и проводил большую часть свободного времени. Девушки у него сейчас не было. В силу флегматичного характера строить отношения по собственному сценарию у него не получалось, а проявлявшие к нему интерес девочки, в основном из общаги, почему-то сразу же стремились повернуть дело к свадьбе.

«Еще и поцеловаться-то толком не успели, а они уже спрашивают, когда в загс пойдем», – ворчал про себя Боня. Жениться он не торопился. Будучи человеком основательным, он считал, что сначала надо добиться материальной стабильности. К тому же пример матери

да и других знакомых его не вдохновлял: почему-то из милых девушек очень часто получаются совсем не милые жены... Так что торопиться не следовало. Была, конечно, опасность, что какая-нибудь решительная особа просто возьмет его за шиворот и так и доведет до загса, но тут спасала конкуренция. Решительных девушек в наше время хватает, и друг другу они уступать совсем не намерены. Так что покушения на Бонину независимость заканчивались ничем. И вообще, в Инете и спокойнее, и больше себя человеком чувствуешь...

Что еще можно сказать о Боне? Он был относительно высок (читая в детстве книги про Шерлока Холмса, он мечтал дорасти до шести футов и, как ни странно, эта его мечта осуществилась), но при этом выглядел моложе своих лет и был чрезвычайно худым. В школе его звали Кощеем, да и в качестве ника в Инете именно поэтому он выбрал Bonu («костлявый»), всяческие производные от собственного имени (типа «Ник») казались ему слишком банальными. В конце концов и в универе его тоже стали звать Боней.

Парень заглянул за ширму. Действительно, «удобства» и душ были в наличии. Из одежды в шкафу обнаружилось только несколько хламид, таких же, как у инопланетян, только разных размеров, вплоть до очень большого. Больше всего хламиды напоминали рясы или вообще женские халаты свободного покроя, но Боня решил этим не заморачиваться. Прихватив одну из них, он не спеша разделся, сунул свою одежду в шкаф и направился в душевую. Каплю-переводчик он решил в одежде не оставлять и, не зная, куда ее деть, задумался. Карманов в «халате» предусмотрено не было.

«Солдатский юмор отставить», – сказал Боня самому себе и, немного поколебавшись, сунул переводчик за щеку.

В душевой кабинке имелась емкость с жидким мылом, а в углу висела губка-мочалка. Боня с удовольствием погрелся под горячими струями, затем не спеша, тщательно намылился. Смывая пену, он с некоторым недоумением обнаружил, что вместе с ней смывает и собственные волосы. Судя по ощущениям – вообще все. Зеркала не было, но кажется, что волос у него не осталось ни на теле, ни на голове.

К своей внешности Боня относился довольно спокойно, при таком росте и такой худобе красавцем он себя не считал, но превращение в Фантомаса после Освенцима его совсем не обрадовало.

«Что-то мне условия контакта совсем не нравятся, – подумал он, – уж больно нагло они со своим уставом в чужой монастырь лезут».

Впрочем, произошедшее могло быть и просто недоразумением. Все-таки физиология у инопланетян явно отличается от человеческой. Хватать их предметы гигиены, не узнав о возможных последствиях, было с его стороны несколько легкомысленно. Вообще, Боня предпочитал считать всех людей (а теперь и инопланетян) заведомо хорошими, пока они не докажут обратного, так что он решил не злиться и скандала не поднимать.

Полотенца в душевой не было, но стоило ему выключить воду, как по помещению прокатилась какая-то волна, после которой в кабине не осталось никаких следов его мытья, а сам Боня оказался абсолютно сухим.

«Удобно», – решил парень, надевая «халат» через голову. Тапочек он не обнаружил, но босыми ногами было очень приятно стоять на абсолютно чистом полу.

В комнате его уже ожидал один из инопланетян (тот, что был не с «фонариком», а с «камерой»). Он бодро заверещал, что сейчас они пойдут в другую комнату, где будет удобнее разговаривать. До Бони вдруг дошло, что странные звуки, издаваемые инопланетянами, очень напоминают человеческую речь, только воспроизводимую с повышенной скоростью.

«А ведь вполне может быть, что так и есть, – сделал вывод Боня. – Интересно, а я так смогу?»

Эта мысль так его захватила, что слова инопланетянина он просто проигнорировал. Тот возникшую паузу интерпретировал по-своему и, пробормотав что-то насчет безответствен-

ного помощника, вручил Боне еще один переводчик, на сей раз в виде кулона на цепочке. Слушать инопланетянина от этого удобнее не стало, наоборот, возник эффект слабого эха. Но признаваться, что один подобный прибор у него уже есть, Боня не стал. На всякий случай. А может, это подарок?

– Что это? – спросил он, подумав, что вообще-то, наверное, надо было бы сначала представиться и поздороваться, но, видимо, официальная часть будет проходить в другом, «более удобном» помещении.

Инопланетянин неожиданно охотно ответил:

– Это – артефакт-переводчик. С его помощью ты сможешь понимать обращенную к тебе речь на любом языке. Для того чтобы могли понимать и тебя, собеседнику нужно иметь такой же артефакт либо находиться от тебя на расстоянии не больше метра. Если носить артефакт не снимая около месяца и все время общаться с разумными, говорящими на одном и том же языке, то ты этот язык выучишь и дальше сможешь обходиться без переводчика. При условии, что сумеешь произнести соответствующие звуки...

Пока инопланетянин объяснял все это Боне, они успели перейти в соседнюю комнату. Обстановка была небогатой: журнальный столик и три кресла. Два по размеру явно предназначались для инопланетян, а одно вполне подходило для человека. В него Боня и уселся.

– Начну с официального представления, – заявил инопланетянин, не спеша садиться (видя это, Боня тоже вскочил). – Меня зовут Хаурбан, а моего помощника – Ярдат. Я – начальник нашей небольшой научной экспедиции в Старые миры. Я, кстати, принадлежу к очень древнему и влиятельному роду, так что рассчитываю на уважение с твоей стороны. А кто ты?

– Меня зовут Боня, – Никита решил, что ника для первого знакомства вполне достаточно. – Я студент, учусь на айтишника.

– Ну, мы в некотором роде тоже студенты (возможно, инопланетянин использовал какой-то другой термин, но артефакт перевел его именно так). Мы завершаем обучение в лучшей магической академии нашей столицы. Я специализируюсь на магических существах. В случае успешного завершения данной экспедиции рассчитываю получить чин энергетика первой категории.

Про энергетику и какие-то чины Боня пропустил мимо ушей, а вот при словах «магическая академия» сделал стойку.

– Так в вашем мире существует магия? – спросил он. – А почему же на Земле ее нет?

– В вашем секторе миров не осталось маны – магической энергии, – ответил Хаурбан, – поэтому и магия вам недоступна. Но раньше мана была тут повсюду... Ваши миры населяли различные магические существа, и их сила до сих пор дремлет в их потомках. В тебе, кстати, очень много древней крови, я тебя просканировал. Признаюсь, не ожидал такого результата. Собственно поэтому я и пригласил тебя на беседу. У меня к тебе предложение: давай я сделаю тебя богом – это был бы огромный плюс для моей дипломной работы.

Боня выпал в осадок.

Только через пару минут, собрав мысли в кучку и подобрав челюсть с журнального столика, он пробормотал:

– А нельзя ли немного поподробнее? Я не совсем понимаю, кто такие боги и что меня ждет в случае согласия. Ведь вы же не имеете в виду Бога Творца – Создателя всего сущего?

Хаурбан опустил в кресло и пустился в объяснения. Говорил он немного менторским тоном, явно любясь собой и наслаждаясь своими знаниями, но при этом формулировал мысли четко и ясно. Помощник, который не так давно вошел в комнату, молчаливо демонстрировал внимание и почтение. Боня, впрочем, тоже проникся. Своих «божественных» перспектив он еще не осознал, но инопланетянин, умеющий делать богов из обычных смертных, невольно вызывал уважение. Почему-то мыслей о возможном розыгрыше в Бониной

голове не возникло. Возможно, антураж летающей тарелки сказался, да и вообще Боня был человеком доверчивым и, как ни странно, до сих пор ни разу серьезно жизнью не битым.

В кратком изложении лекция инопланетянина сводилась к следующему.

Магия – это способ воздействия на материальные объекты, позволяющий делать практически все что угодно. Можно объекты нагревать и остужать, придавать им любую форму, менять их структуру (например, преобразовав уголь в алмаз). Можно синтезировать любые вещества, меняя в атомах состав элементарных частиц. Можно разорвать связь объекта с миром, к которому он относится, и, например, перемещать его с практически неограниченной скоростью (именно так и летают корабли инопланетян). А можно просто электричество производить. Все ограничивается лишь фантазией мага и его умением составлять сложные заклинания. Ну и знаниями о природе материального мира, конечно. Если синтезировать гору оружейного плутония и не озаботиться локальным изменением его свойств, то полученная ядерная бомба взорвется с неконтролируемыми последствиями. Так и с живым организмом: если работать, не имея соответствующих знаний, это грозит неподопытному летальным исходом. Но теоретически возможности неограниченны.



Точнее, ограничены наличием маны. Чтобы передвинуть небольшой объект, магической энергии тратится совсем немного. А вот для ядерного синтеза ее нужно огромное количество. Так что металлы, например, гораздо дешевле добывать, чем синтезировать.

Мана – это что-то вроде газа, который свободно проходит через любые материальные предметы, точнее, вообще их не замечает. В обычном состоянии энергия не стремится распространиться как можно дальше, а формирует облако вокруг источника. Так же, как и газ, мана может иметь разную концентрацию, а с помощью специальных заклинаний ее можно уплотнить до твердого состояния. Тогда она приобретает свойства материального тела и по виду напоминает янтарь. При этом энергия ничего не весит, но вполне осязаема. В твердом состоянии мана крайне неустойчива и начинает быстро испаряться, если не наложить на нее специальное заклинание. Так формируются накопители маны, из которых можно понемногу выделять энергию для заклинаний или для обеспечения работы артефактов. Кстати, артефакты – это прочные материальные объекты, в которые были внедрены заклинания. В артефакте-переводчике, например, твердой энергии хватит на тысячи лет работы.

И наконец, самое главное. В природе мана не встречается, ее производят боги. Несмотря на тысячелетние исследования, до конца не выяснено, как это происходит. Может, боги вовсе и не производят энергию, а просто транслируют откуда-то из астрала или иных миров и измерений. Но вокруг каждого бога всегда образуется облако маны, причем плотность и размер облака зависят от силы бога. Легенды гласят, что в древности дюжина богов могла окутать облаком маны целую систему планет. Но так это или нет и куда исчезли эти боги, никто доподлинно не знает. Сейчас энергетическое облако вокруг бога редко превышает километр в диаметре.

Естественно, боги бессмертны, вечно молоды и пользуются громадным уважением. Некоторые из них настолько любезны, что согласились сотрудничать с магами и позволяют собирать свою энергию в накопители. Такая помощь богов и есть основа могущества инопланетян. К сожалению, среди предков инопланетян богов не было, только сильные маги.

А вот на Земле боги когда-то жили. Куда и почему они ушли, Хаурбан не знает, но отголоски их энергии иногда проявляются в их потомках, как в случае с Боней. И Хаурбан считает, что его сил и имеющегося на корабле оборудования должно хватить на то, чтобы пробудить в Боне магию его предков. Как выразился инопланетянин, он был бы счастлив, если бы после этого дорогой гость согласился войти в пантеон его мира, но настаивать, конечно, не может. Он только надеется, что Боня наполнит маной все имеющиеся на корабле накопители, и это позволит Хаурбану продолжить свои исследования в данном секторе Старых миров. А потом Боню доставят туда, куда он пожелает. В свой ли мир или в другой, который ему может понравиться во время путешествия, – решать ему. Заодно и с базовыми знаниями по магии успеет ознакомиться, а то будет бог с маной, но без возможностей.

Боня слушал все это раскрыв рот. То есть рот он, конечно, держал закрытым, но от открывающихся перспектив просто остолбенел. Правда, ему казалось, что во всем этом непременно должен быть какой-то подвох. В то, что все так легко и просто, как говорит Хаурбан, не очень верилось. Хотя Боня очень хотел поверить. Тут тебе и вечная молодость, и неизвестные миры, и почти безграничные возможности. Немного смутил такой альтруизм со стороны инопланетян. Наверняка отпускать не захотят. Но если будут хорошо уговаривать, можно ведь и согласиться. По крайней мере на время. Ведь впереди вечность (аж подумать страшно!).

Конечно, жить среди таких уродцев, наверное, может и надоест. Но, во-первых, при таком могуществе они смогут обеспечить ему любые условия. Во-вторых, наверняка же инопланетяне не только на своей планете сидят, эти вон куда забрались. Значит, и другие, как они сказали, «разумные» тоже где-нибудь имеются. Например, те же эльфы и гномы, ведь не

случайно же они в фольклор попали. И, наверное, на таких планетах есть колонии или представительства инопланетян, где от источника маны отказываться точно не будут. На всякий случай Боня об этом спросил и получил ожидаемое подтверждение.

Тут Боню наконец осенило, что, наверное, с операцией по пробуждению божественных способностей все не так просто и вероятность успеха вовсе не так велика, как сказал Хаурбан. Спрашивать об этом парень не стал – к чему, и так понятно, что ответ будет исключительно успокаивающий. И уж больно заманчивые перспективы открывались.

– Спасибо, я согласен, – сказал Боня. – Что я должен делать?

Хаурбан явно обрадовался. Коротышка схватил со стола какую-то емкость и протянул Боне.

– Вот, выпей. Это укрепляющий раствор, он придаст тебе сил. И иди отдыхать, сил тебе завтра много понадобится. Мы все подготовим и с утра начнем. Ну а переводчик пока отдай. – Хаурбан протянул руку к артефакту. – Тебе надо полностью расслабиться, а не наш язык учить. Тем более говорить на нем тебе все равно строение твоего речевого аппарата не позволит.

Инопланетяне заботливо подхватили Боню под руки и отвели в комнату, где он мылся. Койка была уже застелена, даже одеяло и подушка имелись.

«Наверное, Ярдат подсуетился, – подумал Боня, – он ведь позже в «переговорной» появился».

Сняв с шеи кулон, Боня покорно улегся на койку. Про второй артефакт за щекой он снова промолчал.

Несмотря на охватившее его волнение, глаза слипались. Видимо, «укрепляющий» раствор содержал изрядную дозу успокоительного.

– Вот видишь, как все хорошо получилось, – услышал он сквозь сон довольный голос Хаурбана. – Теперь он сам горит желанием стать богом, а от его настроения очень многое зависит. Может, и вправду получится. Очень бы хотелось. А то и до дому можем недотянуть, не то что в Третьем секторе исследования проводить.

Поскольку именно чего-то подобного Боня и ожидал, то он, вопреки логике, совсем успокоился и провалился в глубокий сон.

## Глава 2

### Преображение

Сколько Боня спал, он не понял. Его часы остались в кармане джинсов где-то в шкафу (если его вещи там еще лежат), а окон в комнате не было. Впрочем, вряд ли наличие окон помогло бы определить время, ведь летающая тарелка, скорее всего, не стояла на одном месте и сейчас могла находиться где угодно, в том числе вовсе не в районе Земли. А в космосе время по звездам не больно-то определишь. Но часы надо все-таки найти. С этой мыслью Боня потянулся и открыл глаза. И увидел перед собою сразу обоих инопланетян.

– Проснулся, – констатировал факт Хаурбан, – приступаем!

– погоди, умыться-то хоть дай, – запротестовал Боня, но его не слушали. Кстати, и артефакт-переводчик Хаурбан ему не предлагал.

Одеяло с Бони слетело, парня приподняло над койкой и куда-то понесло. Инопланетяне шествовали следом. «Халат» в процессе полета покинул Бонино тело, и теперь парень был совершенно голым. Особой стеснительностью он не страдал, тем более на представительниц женского пола инопланетяне явно не походили, но все же было как-то не по себе. Боня попытался дернуться, но не смог, все тело было аккуратно зафиксировано. Глазами, правда, вращать получалось, а вот головой уже нет. Рот тоже открываться отказывался.

Видимо поняв Бонино беспокойство, Хаурбан подошел ближе и сказал:

– Не волнуйся, так надо. Все идет по плану.

Особых неудобств Боня не испытывал, так что попытался расслабиться и получать удовольствие. «Ну, надеюсь, до изнасилования дело все-таки не дойдет, – вспомнил он старый анекдот и хмыкнул про себя. – И вообще, надо настраиваться на позитив. Вот, богом я еще не стал, а на руках меня уже носят...»

Боня влетел в дверь, находящуюся рядом с переговорной. Сначала его занесло в какой-то ящик без входа и выхода, где он так и завис, не касаясь стенок. Затем он почувствовал, что по телу прокатилась волна, как при сушке в душе. Потом вторая, затем третья. Ящик открылся, и парень полетел дальше. Особых изменений он не ощутил, разве что в туалет больше не хотелось.

«Интересно, а меня снова побрили?» – подумал Боня. Проверить не удалось, руки-ноги так и не шевелились.

Следующим номером программы оказался шкаф, немного напоминающий стационарный томограф (Боне как-то исследовали позвоночник, поэтому он имел представление о том, что это такое). Только вместо стола для пациента перед «тоннелем» аппарата стояла здоровенная ванна, наполненная темно-зеленой жидкостью или даже желе крайне неаппетитного вида. Именно в эту ванну Боню и погрузили, причем с головой. Парень закрыл глаза и задержал дыхание. Странно, но никакого дискомфорта он при этом не испытывал. По легкой вибрации он догадался, что ванна въехала в «тоннель». Время словно остановилось.

Вдруг откуда-то издалека Боня услышал голос Ярдата:

– Шеф, какие-то помехи в районе головы. Вы на него никаких плетений не накладывали?

– Нет, сам же знаешь, что нельзя. Зубы я ему, конечно, заговаривал, но только в переносном смысле.

«А артефакт-переводчик у меня так во рту и остался, – вспомнил Боня. – Да уж, доигрался в шпионов...»

Тут снова раздался голос Хаурбана:

– Попробуем-ка подавить эти помехи. Давай на полную мощь!

И тут Боня вырубился...

Сознание возвращалось постепенно и как-то фрагментарно. Наконец Боня начал хоть что-то соображать и приоткрыл глаза. Болело все. Он все еще лежал в ванне, но из «томографа» ее уже выдвинули. Инопланетяне встревоженно склонились над своим «подопытным кроликом», а затем отступили на один шаг. Боню снова подняло в воздух и понесло в уже знакомый ящик. Затем объект экспериментов был перемещен в еще один ящик и задержался там на более долгий срок. Что-то гудело, волны накатывали одна за другой, и боль постепенно отступала, а сознание прояснялось. Ящик вокруг Бони наполнился каким-то легким сиянием, и крышка открылась.

Возникла физиономия Хаурбана, который, увидев сияние, с диким воплем подпрыгнул, а затем исполнил что-то вроде танца и арии профессора Хиггинса из «Моей прекрасной леди» на тему «Я сделал это!».

На сердце у Бони резко полегчало. Заодно он обнаружил, что тело вновь его слушается, так что из ящика он вылез самостоятельно. Особых изменений он не ощутил, но теперь вокруг него возникла, постепенно расширяясь, легкая, почти незаметная золотистая дымка.

«Неужели это и есть мана?» – подумал Боня, но вслух говорить не стал. Вместо этого он спросил, не найдется ли в хозяйстве инопланетян зеркала, а то ему интересно посмотреть, что с ним стало.

Когда до Хаурбана дошло, что Боня его о чем-то спрашивает, он прервал свой концертный номер, подошел к дорожному гостю танцующей походкой, поднялся в воздух и сам надел Боне на шею кулон-переводчик. Глава экспедиции сделал небрежный жест, и одна из стен преобразовалась в огромное зеркало. Затем Хаурбан разродился новой лекцией на тему произошедших с Боней изменений. Говорил он, как и вчера, вполне толково, но впечатление от рассказа было испорчено излишним самолюбованием и беспрестанной похвалой самому себе. Боне тоже досталось немало комплиментов, но исключительно как гениальному творению гениального мастера.

Боня внимательно разглядывал себя в зеркале. Наиболее заметным было то, что немного увеличилась голова. Конечно, таким же большеголовым, как инопланетяне, он не стал, но все же череп немного вытянулся вверх. Визуально лоб стал лишь на пару-тройку сантиметров выше, чем был. Учитывая отсутствие волос и бровей – почти незаметно.

На теле не осталось ни родинок, ни других пигментных нарушений. Зубы и ногти, к счастью, уцелели.

А Хаурбан продолжал вещать о том, что Бонин организм теперь может самостоятельно восстанавливаться. Например, царапина исчезнет без следа за несколько секунд, сломанный ноготь отрастет за полминуты, новый зуб – за пару часов. Кстати, зубы и вправду восстановились, никакого намека на кариес, да и те, которые были когда-то удалены, сейчас выросли заново. Вот здорово!

Усталости он теперь тоже не должен ощущать, организм возвращается в первоначальное состояние с такой скоростью, что накапливаться она просто не успеет. В том числе и в сексе (при этих словах Боня несколько смутился, но нельзя сказать, что огорчился).

Но некоторые вещи Боню все-таки не обрадовали. Отсутствие волос, например.

– Для разумного волосы – атавизм, – возмутился Хаурбан.

Отметим, что и сами инопланетяне были абсолютно лысыми.

Внешность у Бони меняться не будет. Так что теперь ему веками предстоит ходить лысым дистрофиком с мордой большелобого юнца. Зато ко всем болезням у него теперь иммунитет. Точнее, никакая зараза или яд к нему в организм просто не смогут проникнуть.

Все вышеперечисленное поддержание организма в боевой форме осуществляется за счет маны, которой у Бони всегда будет в избытке (сам производит). А вот есть, пить и даже

дышать для него теперь необязательно, разве что по привычке и ради получения удовольствия. Равно как и мыться...

Отношение Бони к последним пунктам было двойственным. С одной стороны – удобно. С другой – он остро осознал, что человеком больше не является. А кем же тогда?

В заключение Хаурбан предложил Боне пройти к маноприемнику корабля (оказывается, здесь и такой прибор имелся) и проверить, как много маны он выделяет.

– Ты ее не видишь, но клубится она вокруг тебя довольно интенсивно, возможно, ты стал одним из сильнейших богов нашего времени, в этом надо убедиться, – обосновал Хаурбан свое предложение.

– И почему это я ее не вижу? – поинтересовался Боня, который вполне отчетливо видел золотистое облако вокруг себя.

Инопланетянин не уловил в его словах иронии:

– Боги никогда не видят маны. Наверное, они ее просто не замечают. Зачем замечать то, что всегда вокруг тебя и от чего нельзя избавиться? – Судя по довольному виду Хаурбана, это была шутка.

Спорить Боня не стал. Может, боги и впрямь на эту тему говорить не любят? И кто он такой, чтобы менять традицию? Но внутренне немного напрягся и решил быть поаккуратнее. Собственно, обо всех плюсах ему уже сообщили. Трудно предположить, что минусов не будет совсем. И, видимо, очень скоро ему предстоит обо всем узнать...

Тем временем они перешли в еще одну комнату, заставленную оборудованием. Посередине располагалось кресло с мощными подлокотниками. Примерно в двух метрах над ним была приделана воронка, напоминающая кухонную вытяжку.

– Садись сюда, – Хаурбан указал на кресло, – располагайся поудобнее. Над тобой маноприемник. Сейчас я его включу, и он начнет собирать вырабатываемую тобой энергию. Вокруг тебя останется только минимально необходимое облако, а все излишки будут втянуты туда. После уплотнения мана поступит в тот накопитель. – Он махнул рукой в сторону шкафа в углу комнаты. – Если приглядишься, то заметишь за прозрачной дверцей золотистый шарик размером с половину моего кулака. Как я уже говорил, в твердой форме мана приобретает многие свойства обычного предмета, ее могут видеть и даже брать в руки не только маги. Этот шарик – весь запас энергии нашего корабля, от него она расходуется по артефактам жизнеобеспечения и двигателям. Было бы очень хорошо, если бы с твоей помощью этот шарик стал увеличиваться. Правда, он прекрасен? – неожиданно заключил инопланетянин.

Боня без возражений уселся в предложенное кресло. Во-первых, он чувствовал себя обязанным Хаурбану, а во-вторых, ему самому было интересно. Сначала он не заметил никаких изменений, так как вся комната была заполнена маной. Но через некоторое время облако энергии осталось только вокруг него, причем со всех сторон оно простиралось примерно на метр, а вот в сторону «вытяжки» тянулся длинный столб. Боня понял, что может управлять этим потоком. Он попробовал немного его увеличить, а затем вернул к прежнему уровню. Боня чувствовал, что увеличить поток он может во много раз, но не стал этого делать. Хаурбан и так выглядел страшно довольным, а хвастаться новоиспеченному богу не хотелось. Тем более по земному опыту он помнил: если показать начальнику, что можешь делать больше, то премия отнюдь не гарантирована, а спрос с тебя точно вырастет. Сначала лучше самому изучить свои возможности, не стоит спешить делиться своими знаниями. Все-таки цель инопланетного эксперимента пока что до конца не прояснилась.

– Ты производишь маны в три с половиной раза больше, чем надо этому кораблю даже во время полета. Это очень хороший результат. Ты мог бы обеспечить маной даже большой военный корабль. Это уже высшая лига! Замечательно! Я имею право гордиться тем, что сделал! Ну и тобой тоже горжусь, конечно... Я надеюсь, ты не будешь возражать, – не ожи-

данно поинтересовался Хаурбан, – если это кресло станет твоим постоянным местом проживания? Его можно отрегулировать так, чтобы тебе было максимально комфортно.

– Что, и спать тоже тут? – удивился Боня.

– Мой дорогой, – снова перешел на менторский тон инопланетянин, – во-первых, как я уже говорил, спать тебе теперь необязательно. А во-вторых, если привычки и рефлексy все-таки потребуют от тебя сна, помни, что энергию ты вырабатываешь и во сне. Было бы глупо терять ее просто так – она слишком ценна для нашего мира. Тем более теперь ты, как бог, несешь за этот мир ответственность.

Такой поворот событий нравился Боне все меньше и меньше, но он решил пока не лезть в бутылку. Помочь инопланетянам накопить побольше маны он счел справедливым требованием. Кроме того, он хотел воспользоваться случаем и получить некоторые знания по магии. Конечно, Боня не был уверен, что инопланетяне станут охотно его учить всему, что знают сами, но попытаться все-таки стоило. Поэтому он сказал:

– Сидеть в кресле в четырех стенах... Да я с ума сойду от скуки. Может, у вас найдутся хоть какие-нибудь книги?

– А какие книги тебе нужны?

– Желательно по магии. Я о ней ничего не знаю, и мне очень интересно.

– По магии? – Хаурбан был явно озадачен. – У меня на эту тему художественной литературы совсем нет. Разве что могу дать краткий справочник по магемам... Не думаю, что тебе это будет интересно.

– Почему же? Наоборот, даже очень!

– Интересно изучать справочник? В котором ты ничего не поймешь и ничем не сможешь воспользоваться? Учти, я слишком занят, чтобы читать тебе курс лекций на эту тему. Впрочем, вреда, наверное, тоже не будет. Но давай я тебе заодно что-нибудь по истории найду. Только завтра. Твое преобразование длилось много часов. Не знаю, как ты, а я очень устал. Нужно отдохнуть!

– А есть мы ничего не будем? – поинтересовался Боня, хотя чувства голода совершенно не испытывал.

– А ты разве хочешь? Ты во время преобразования целую ванну высококалорийного раствора слопал! Куда тебе еще?!

Хаурбан решительно перевел спинку Бониного кресла в горизонтальное положение, забрал у него артефакт-переводчик и двинулся к выходу из зала. Ярдат засеменил следом.

– Шеф, а не слишком ли вы много воли даете этому богу? Зафиксировали бы его в кресле и забыли о нем. Никаких хлопот, а мана капает.

– Вот поэтому я буду энергетиком первой категории, а ты так и останешься помощником. Если бог недоволен жизнью, то он вырабатывает маны в два-три раза меньше обычного. И наоборот, если у него радостно на душе, выработка энергии возрастает в тех же пропорциях. А справочник... Пусть читает. Думаешь, я не понял, что он решил перехитрить меня и втихаря научиться магии? Ну да, как же! Пока до него дойдет, что боги к магии вообще неспособны, мы успеем и в Третий сектор слетать, и раскопки провести, и домой вернуться. Там его, конечно, у нас отберут, но он за это время столько маны произвести успеет, что нам лет на сто хватит. А в Третий сектор заглянуть очень хочется, – сменил тему Хаурбан. – Там в прошлом каких только магических существ не было! Глядишь, что-нибудь интересное найдем. Мир там отсталый, малонаселенный, так что мешать нам не будут.

Лежа в полутьме, Боня пытался проанализировать ситуацию. Эйфория прошла, но и в панику впадать не следовало. Подсознательно он был готов к такому повороту событий. Значит, боги для этих коротышек вроде молочного скота, только производят они не молоко, а ману. И отпускать его никто не собирается. Наоборот, готовят ему вечное рабство. Но не все так безнадежно.

Во-первых, время еще есть. Летят они пока не к инопланетянам, а в какой-то Третий сектор на отсталую планету. Охраняет нового бога не полк, а только два молодых инопланетянина, похоже не слишком умных. Так что надо будет постараться сбежать. Это – задача-минимум. Значительные бонусы его организм все-таки получил, ни от голода, ни от болезней он на незнакомой планете не помрет.

Во-вторых, при его преобразовании Хаурбан явно что-то накосячил. Возможно, артефакт-переводчик поспособствовал. Кстати, где он? Во рту уж точно нет, хотя при надевании второго артефакта слабое эхо слышится. Куда-то в организм встроился? Пока неважно. Главное, что Боня может гораздо больше, чем ожидают инопланетяне. По крайней мере, он видит ману и может управлять ее потоком. Возможно, и с магией совладеет. Значит, необходимо следующее: справочник – изучать, магию – осваивать, способности по управлению потоками энергии – исследовать и развивать.

В-третьих, неплохо было бы устроить на корабле диверсию. Если просто сбежать, в покое не оставят. Либо сами будут ловить, либо целую экспедицию вызовут. А планета отсталая, улететь с нее не удастся, разве что на тарелке самих пришельцев. Но это маловероятно. Управление наверняка сложное, а учить этому бога никто не будет. Так что хорошо бы тарелку как-нибудь грохнуть, желательно вместе с инопланетянами. В принципе можно и одних инопланетян. Они – рабовладельцы, так что совесть мучить не будет. Только кто-то тут совсем не киллер, а они – маги. Если что не так, скрутят в бараний рог, охнуть не успеешь. Разве что попробовать лишить их ману? Интересно, а можно энергию не только давать, но и забирать? Надо поэкспериментировать.

Пока же следует вести себя покладисто, изображая полного придурка. «А надо ли изображать, похоже, я такой и есть, – самокритично подвел итог Боня. Работать, работать и еще раз работать!»

## Глава 3

### Небольшая, но боевая

Ночью Боня не спал, а экспериментировал с управлением потоками энергии. Ману он видел, поэтому менять форму облака вокруг себя, несмотря на «вытяжку», научился довольно быстро. Собственно, всего-то и надо было захотеть, чтобы в конкретном месте из облака выделился отдельный поток, и мысленно начать его там вытягивать. Получилось почти сразу. При желании он мог перекрыть столб энергии, уходящий в «вытяжку», или сделать это дальше – у накопителя. Но пока Боня ограничился небольшими экспериментами. Seriously нарушать процесс он не рискнул, боясь привлечь к себе внимание.

А вот с уплотнением энергии оказалось сложнее. Точнее, Боня мог сжимать ману в любой точке своего облака и даже формировать там твердый фрагмент. Мог и перемещать этот фрагмент внутри облака и даже потрогал его рукой. Но для того чтобы удерживать его в твердом состоянии, были нужны немалые усилия и постоянная сосредоточенность. Стоило ослабить контроль – и твердая мана начинала активно испаряться и растекалась по всему облаку. Для закрепления энергии в твердом состоянии явно требовались какие-то заклинания. Но их Боня не знал.

Утром Хаурбан вернул артефакт-переводчик, который, оказывается, позволял понимать не только устную, но и письменную речь. Впрочем, на это Боня и надеялся. В полученной стопке книг оказался и обещанный справочник по магемам (ура!). И еще (два раза ура!) в нем было предисловие, где автор рассуждал об общих свойствах магии. Материал показался Боне до боли знакомым и даже родным, весьма напомиавшим справочник по языку программирования. Только все команды, служебные слова, переменные и константы назывались одним словом – «магема», точнее, «управляющая магема». А просто магемами назывались многочисленные функции и подпрограммы, описание которых и составляло большую часть справочника. Конечно, подпрограммы были необычными, например, формирование плазменного шарика определенного диаметра, но для программиста практически все равно, какими объектами оперировать. Алгоритм строится по одним и тем же правилам.

Напрягало только то, что магема имели форму сложных иероглифов. Видимо, в магии не было разделения на аппаратную и программную части. Магема не только обозначала команду или подпрограмму, но и, наполняясь энергией, выполняла ее. Впрочем, в физической сути происходящих процессов Боня пока разбираться и не хотел. Надо сперва имеющуюся библиотеку подпрограмм освоить, а уж потом думать о ее расширении. Тем более справочник хотя и назывался кратким, но содержал около двухсот подпрограмм на все случаи жизни.

Магема Боня принялся тупо зубрить. Занятие это оказалось непростое, каждая состояла из десятков фигур и линий различной толщины, иногда пересекающихся, а иногда и не имеющих общих точек. Причем линии и фигуры различались не только размерами, но и цветом, указывавшим на их свойства. «Прямо как сопротивление, емкость и диод в электротехнике», – подумал Боня. Помогли вновь приобретенные свойства организма – память явно улучшилась, точнее, стала фотографической. Сложный рисунок откладывался в памяти с первого раза, но, чтобы разобраться в нем, нужно было мысленно представить картинку и понять, из каких частей она состоит. После третьего повторения Боня вспоминал магему практически мгновенно с точностью до мельчайших деталей.

К вечеру Боня выучил все магема справочника и был уверен, что сможет построить из них почти любую программу. Непонятно было только, в чем эту программу надо писать и как ее исполнять.

С практической частью новоявленный бог решил не экспериментировать, а попробовать раскрутить на демонстрацию Хаурбана. Возвращая ему вечером справочник, Боня состроил грустную морду и сказал, что ничего не понял. В качестве моральной компенсации он попросил показать ему какое-нибудь простейшее магическое действие, например, зажечь небольшой шарик света.

Хаурбан сочувственным тоном, который теперь казался Боне самым что ни на есть фарисейским, сказал, что сразу так ничего понять и невозможно, вот он только на третий год сумел магема увидеть, а строить их смог начать еще спустя год. Но отчаиваться не надо. Лучше пока серьезное чтение на время отложить, а вместо этого можно историю поизучать или вообще почитать что-нибудь развлекательное. Со временем само все проявится. Но фокус показать инопланетянин все-таки согласился. Быстро сформировал над ладонью пару магем, и поверх них вспыхнул шарик света.

Боня, щурясь, смотрел на свет, узнавая рисунки из справочника. Так, что у нас тут? Магема света с параметром размера шарика. Перед ней – магема подачи маны с параметром количества. А выход-то из программы какой? Похоже, Хаурбан просто распустил магема, и все погасло. А рисовал он их как? «Ладно, все заснял, позже проанализирую», – решил Боня.

– Да, впечатляет, – вздохнул он. – Жалко, что я так не могу. Раз – и на ладони шарик света! А как ты его сделал?

– Чтобы это понять, надо научиться видеть магема. Годика через два-три сам все сможешь. А пока у меня к тебе ответственное задание. Мы тут сегодня к одной очень интересной планете подлетели. Завтра с Ярдатом на разведку пойдем, тут когда-то драконьи пещеры были, представляешь? Нам для исследований очень много маны может понадобится. Как сумеешь сформировать в накопителе шар с мою голову, мы тебя с собой возьмем посмотреть. Так что не отвлекайся!

Очень довольный собой, Хаурбан удалился. Морковка подвешена, пусть ослик старается. Понятно, что при нынешних темпах Боне на формирование такого куска твердой маны месяца не хватит, но это даже хорошо. Все равно больше двух недель задерживаться на планете он не собирался. А божок-то прямо оживился! Вот что значит правильно расставить акценты!

Артистом Боня был плохим и сохранить спокойное выражение лица не сумел. Но, естественно, по другой причине. Завтра на корабле его оставят одного! Вот он, шанс все разведать и подготовиться к побегу, а если повезет, то и к диверсии!

Утром Боня лениво листал книгу по истории, с нетерпением ожидая, когда же инопланетяне наконец свалят с корабля. Те, как назло, не спешили, поэтому Боня даже успел узнать, что на данной планете маны нет уже пять тысяч лет, а магические существа, которых здесь раньше было видимо-невидимо, либо вымерли (драконы, гаргульи, пикси, русалки, лешие и прочие сохранились только в виде окаменелостей), либо выродились (эльфы, гномы или, к примеру, тролли стали обычными смертными разумными и частично смешались с людьми).

Наконец Боня остался один и, выждав для страховки еще полчаса, приступил к действиям. Прежде всего он слез со своего кресла и сформировал на нем шар твердой маны размером с кулак. Шар стал бодро испаряться, высвобождающаяся мана потянулась в раструб «вытяжки». Боня прикинул, что на час такого шара должно хватить, если его работа как-то фиксируется, то приборы его отсутствия заметить не должны.

Дверь в его комнату, к счастью, никто не запер. Боня с интересом отметил на ней два независимых замка, как снаружи, так и внутри. Оказывается, в случае чего можно и запелеться.

Планировка корабля-тарелки оказалась несложной. В центре располагалась круглая комната с «порталом», через который он сюда и попал. Из этой «прихожей», как уже знал Боня, была одна дверь в коридор, который опоясывал комнату. В коридор выходили

двери в симметричные комнаты-сектора: какой-то склад (там Боня обнаружил свою земную одежду), комната с душем, переговорная, лаборатория, маноприемник, рубка управления, две жилых комнаты (видимо, там располагались инопланетяне) и техническое помещение с винтовой лестницей на следующий «этаж». На уровне выше обнаружили еще две комнаты и, самое главное, еще одна лестница до потолка, заканчивающаяся люком аварийного выхода, который закрывался наподобие люков на подлодке, без какой-либо магии или электроники. Рядом была прикреплена своеобразная веревочная лестница. Табличка на стене гласила: «Аварийный трап».

Но порадоваться находке Боня не успел. Неожиданно его довольно грубо оторвало от лестницы и потащило вниз. В коридоре обнаружили оба инопланетянина, возмущенно галдевшие так, что разобрать Боня ничего не смог, несмотря на переводчик на шее и второй переводчик где-то в теле. Эмоции у них явно зашкаливали.

Через несколько секунд Боня обнаружил себя крепко спеленутым магией под маноприемником, причем в кресло его сунули вверх ногами. После минутной растерянности в Боне стал закипать гнев.

– Вот вы как со мной, гады! А ну-ка и я попробую!

И он в отчаянии потянул к себе ману, формируя ее прямо на животе в твердый шар. Струившаяся в накопитель энергия остановилась и после секундного сопротивления хлынула потоком обратно.

– Хотели шар твердой маны с футбольный мяч, – пыхтел Боня, – будет вам шар!

Но до футбольного мяча шар недотянул. Еще раньше завывала и захлебнулась сирена, погас свет, корабль дернулся. Боня сполз с кресла, упершись мордой в пол, но шар при этом не выпустил. Чувствуя, что совершенно свободен от магических пут, он схватил драгоценный груз под мышку, вскочил и кинулся к инопланетянам, которые стояли в дверях, раскрыв рты, а затем с визгом бросились прочь по коридору.

Боня на секунду задержался в поисках чего-нибудь тяжелого, не нашел и кинулся следом. Перед носом у него захлопнулась дверь в комнату одного из инопланетян, щелкнул замок.

Подергав дверь, Боня после секундного колебания запер ее на наружный замок и стал думать, что делать дальше.

Добраться до экспериментаторов он сейчас не мог, да и расправляться с ними голыми руками... Боня содрогнулся. Но и оставлять так тоже было нельзя. Пока что они заперты и без магии не выберутся. Ману он всю у них забрал, но удерживать ее становилось все труднее. Видимо, от эмоций поток энергии увеличился. Если оставаться здесь, то в конце концов шар начнет испаряться, и мана сможет добраться до инопланетян. И тогда ничего хорошего Боне не светит.

Поэтому он сходил в соседние комнаты, вытащил оттуда всю мебель и на всякий случай подпер дверь инопланетян снаружи. Затем побывал на складе, переоделся в рубашку и джинсы. Кроссовки так и остались грязными, но хотя бы успели полностью просохнуть. Боня мстительно постучал ими о стену, стряхивая грязь.

Он поднялся к аварийному люку и повернул вентиль. Крышка люка отъехала в сторону, и в образовавшемся проеме показалось обычное с виду небо. Боня вытолкнул лестницу из люка и решительно выбрался наружу, прихватив шар маны с собой.

## Глава 4

### И кто тут вымер?

С крыши (купола?) летающей тарелки Боня с интересом осмотрел окрестный пейзаж. Тарелка валялась на земле, так что возвышался его наблюдательный пункт над поверхностью всего метров на пять-шесть. Судя по солнцу (от земного оно почти не отличалось), сейчас была середина дня. По небу лениво плыли редкие облака, было тепло, даже жарковато. С одной стороны от тарелки тянулась бескрайняя степь с редкими холмами. Деревьев там не было заметно, зато трава была чуть ли не в человеческий рост и довольно свежая на вид. С другой стороны возвышались горы.

От тарелки к ближайшему каменному холму вела ровная широкая дорожка – не иначе как инопланетяне постарались. Боне было все равно, куда идти, главное – отойти от корабля подальше, не дав энергии вернуться к инопланетянам. Поэтому он и направился по тропинке, заодно решив выяснить, что же искали там его неприветливые знакомые.

Холм, к которому шла дорожка, был каменист и лишен растительности. У его основания протекал ручей. Рядом с холмом было разбросано несколько камней, некоторые из них весьма крупные и довольно причудливой формы. А еще Боня заметил пещеру.

«Наверное, из какой-нибудь похожей скалы египтяне вырубили своего сфинкса, – подумал Боня. – А вон та напоминает ящера с длинной шеей...»

Идею слазить в пещеру Боня пока отмел: никакой удобной тропинки туда не вело да и с инопланетянами надо было что-то делать. От этой мысли настроение сразу же стало портиться.

Боня вздохнул, прекратил удерживать шар маны и направил ее поток в сторону холма. Дойдя до ближайшего камня, поток медленно потянулся дальше, а затем вдруг стал ускоряться уже безо всяких усилий со стороны Бони. У него даже возникло ощущение, что он снова оказался рядом с маноприемником, хоть и более слабым, чем на корабле инопланетян. Переживать по этому поводу Боня не стал, ему было интересно, чем это закончится. Он был уверен, что в случае необходимости всегда сможет забрать у этого поглотителя ману назад. А пока его вполне устраивало, что поток энергии удалялся от тарелки инопланетян.

Прошло полчаса. Шар твердой маны уменьшился до размера крупного апельсина. И тут ближайшая скала покрылась сеточкой трещин и зашевелилась. Под осыпавшейся каменной коркой оказалось ящероподобное животное метров десять – двенадцать длиной и метра два – два с половиной в холке. Ну и огромная морда с соответствующими челюстями.

«А в книге было написано, что драконы вымерли и сохранились только в виде окаменелых останков... – подумал Боня. – Больно много врут эти инопланетяне».

Страх он не ощущал, наоборот, было очень интересно узнать, какие драконы на самом деле, слишком уж не совпадали мнения у разных авторов фэнтези по этому вопросу.

Выглядел данный конкретный дракон явно не лучшим образом. Тощий, помятый, весь в каменной крошке и пыли, так что и цвета шкуры не разберешь. Ящер еле стоял на ногах. Приподняв шею, он с трудом сфокусировал мутный взгляд на Боне и шагнул в его сторону, но сразу же завалился на брюхо.

Боня усилил поток маны в сторону дракона. Тот немного встрепенулся, шагнул еще пару раз и неожиданно превратился в абсолютно голую тетку лет сорока на вид. Тетка, спотыкаясь, как сомнамбула, и вытянув руки вперед, сделала еще несколько шагов, наконец достигла Бони и без слов повисла на нем, обхватив руками и ногами. Боня еле ее удержал. Весила она килограммов шестьдесят.

Стоять и держать тетку было неудобно, да и просто стоять, обнявшись с голой незнакомкой, было как-то странно.

«Со стороны вид, наверное, вызывает не совсем приличные ассоциации, – как-то слишком дипломатично для внутренней речи отметил Боня. Впрочем, тетке он сочувствовал. – Сколько там в книге писали времени прошло с тех пор, как тут мана закончилась? Пять тысяч лет? Так она что, все это время статую изображала? С ума сойти можно...»

Боня снова усилил поток энергии. Скосив глаза, он убедился, что дальше полуметра облако не распространялось, все втягивалось в тетку. Наконец облако стало расти, и Боня начал формировать новый шарик твердой маны.

Драконша тем временем постепенно преображалась. Грязная кожа как-то сама собой очистилась и приобрела бледноватый, но вполне здоровый цвет. Формы у незнакомки тоже слегка округлились, а волосы стали огненно-красными. Обнимать ее было все приятнее...

«Как бы конфуза не вышло, а то так прижимается, а я все-таки мужчина, – забеспокоился Боня. – Еще решит, что я пытаюсь ее изнасиловать, и опять в дракона перекинется...»

Драконша, словно ощутив его беспокойство, тоже немного отстранилась и открыла глаза. Они оказались довольно большими и даже красивыми, огненно-красными, как и волосы, с вертикальными зрачками. Теперь уже драконша изучающее уставилась на Боню.

Тот вспомнил, как сейчас выглядит, и немного застеснялся. Похоже, незнакомка тоже не пришла в большой восторг от увиденного. В ее глазах мелькнуло выражение типа: «Ну вот, малолетку подсунули». Но затем она посмотрела на шар твердой маны, вздохнула и прошептала:

– Все равно никому не отдам. Ты мой, понял?

Боня подумал, еще немного отстранился и, стащив через голову кулон-переводчик, надел его на шею драконше.

– Держи, так тебе удобнее будет. Не все же время нам обниматься. Да и одеться бы тебе не мешало.

– А тебе что-то не нравится? – довольно ожидаемо отреагировала драконша.

– Мне все нравится. Но не стоять же нам так всю жизнь! Ты тут уже чуть ли не пять тысяч лет находишься. Тебе не надоело? Кстати, меня Боня зовут, а тебя?

Услышав про пять тысяч лет, драконша скривилась:

– Вот гады мумрики, последнего бога сперли! Спасибо, хоть ты пришел, а то вот я стояла и ждала, когда от меня очередной кусок отколется... Кстати, а как ты сюда попал?

– Меня инопланетяне на корабле-тарелке сюда привезли. Только мне у них не понравилось. Наобещали с три короба, а сами рабом сделать пытались!

Драконша заметила корабль инопланетян и вся подобралась:

– Корабль-тарелка, говоришь? Вон тот? Как есть мумрики! А я и на десятую часть еще не восстановилась. Но почему корабль на земле лежит?

– А я у инопланетян всю ману отобрал и в одной из комнат их запер. Без маны они к магии не способны, вот корабль и завалился.

– Так ты энергию не только давать, но и забирать умеешь? Странные нынче боги пошли. – Драконша посмотрела на Боню с каким-то новым выражением. – Все равно их тут оставлять нельзя. – Затем она указала на шарик маны: – Дай!

Схватив шарик, женщина решительно двинулась в сторону корабля. Боня после небольшой паузы (вид драконши сзади произвел на него сильное впечатление) поспешил следом:

– Вход через верх. Там аварийный люк, я от него трап спустил.

Драконша буквально взлетела по трапу и скрылась в корабле быстрее, чем Боня успел до него дойти. Когда же он наконец ввалился внутрь тарелки, там уже воняло паленым. Источник вони ожидаемо нашелся в комнате инопланетян. Точнее, в бывшей комнате бывших инопланетян.

Построенная Боней баррикада была раскидана по коридору, а в двери комнаты зияла оплавленная дыра размером с хорошее блюдо. Драконша стояла рядом. Боня заглянул в отверстие. Из комнаты пахнуло жаром. Было ощущение, что внутри все сгорело или оплавилось, включая металлические части мебели.

– Что ты тут сделала?

– А вот что! – Драконша протянула руку к отверстию ладонью вперед, и в комнату ворвалась струя ослепительно-яркого пламени. – Как же долго я об этом мечтала!

Но Боню неожиданно заинтересовала другое:

– А разве драконы не изо рта пламя выдыхают?

– Драконы вообще не выдыхают пламя, они его перед собой формируют. Это магия, никаких «огненных желез» у нас нет. И в человеческой ипостаси задать огню направление рукой гораздо удобнее, чем шеей. А в драконьей шее, наоборот, – самая гибкая часть тела. Ею и направляют огненный поток, а кажется, что огонь идет изо рта. Можно и хвостом указать, но это как-то неэстетично.

Боня сходил в кладовку и выбрал робу побольше:

– Ты бы все-таки оделась...

– Ладно, оденусь, но потом. Мана – это замечательно, но поесть бы тоже надо. На корабле мы все равно ничего не найдем, в мое время мумрики только гадость какую-то пили, вряд ли их вкусы сильно поменялись. Так что я на охоту слетаю, заодно обстановку разведу. Ты только никуда не уходи. Пожалуйста!

– А как же ты без маны? – забеспокоился Боня.

– Спасибо тебе, я немного накопила.

Они вместе выбрались на купол корабля-тарелки и встали рядом с люком.

– Погоди немного! – Боня сосредоточился и буквально за пару минут сформировал шар твердой маны размером с кулак.

Получилось это у него на удивление легко. Драконша смотрела на это действие, как замороженная.

– Держи!

– Нет, ты все-таки чудо! – воскликнула женщина и чмокнула его в щеку. Затем перекинулась в дракона (Боня из-за ее преобразований отлетел на пару метров, но с купола, к счастью, не свалился) и взлетела.

Потирая ушибленную часть тела, Боня смотрел вслед удаляющемуся огненно-красному дракону.

– Ну и женщина, – пробормотал он со смесью восхищения и иронии, – зашибет и не заметит... Надо с ней поаккуратнее.

Кажется, он попал в сказку, причем с шансом на счастливый конец.

## Глава 5

### Небольшой отдых

Пока драконша отсутствовала, Боня провел ревизию имущества. На корабле было довольно много различного оборудования, и того, с которым он уже имел дело, и совсем уж непонятного назначения. Не работало ничего. Был шанс, что после целенаправленной подачи маны удастся запустить хоть что-то, но Боня решил не рисковать. А вдруг какой-нибудь передатчик начнет сигнал SOS во все стороны рассылать и сюда целая флотилия инопланетян слетится?

Кроме того, на корабле имелось множество отдельных артефактов (вроде «камеры» и «фонарика»), тоже неработающих. Их Боня свалил в кучу, но трогать не стал, отложив до лучших времен. Он надеялся хотя бы частично разобраться с сохраненными в них магемами и программами.

Также обнаружилось некоторое количество книг и предметов, которые Боня счел «расходными материалами»: кристаллы и пластинки без следов нанесения магем, какие-то химические реагенты и даже обычная бумага. Реагенты он трогать не рискнул, а вот книги, пластинки, кристаллы и бумагу оттащил к себе в комнату.

Место обитания Боня решил сменить. Обе комнаты на верхнем уровне оказались жилыми (вроде его прежнего «гостиничного номера») и в отличие от нижних совсем не пострадали от разборки с инопланетянами. Ни душ, ни туалет, правда, не работали, но Боня нашел в кладовке пару больших фляг (литров на пятнадцать – двадцать каждая) и не поленился смотаться с ними до ручья и обратно, хотя затаскивать их полными по веревочной лестнице ему и не понравилось. Металлические емкости, способные заменить чашки и миски, в кладовке тоже нашлись. А вот со столовыми приборами дело было совсем швах. Ни вилок, ни ложек. Один перочинный ножик, да и тот не инопланетян, а его собственный, из кармана джинсов. Зато швейцарский.

Также он притащил из кладовки в «номера» несколько роб и постельные принадлежности, после чего застелил койки в обеих комнатах. В качестве завершающего штриха он принес снизу пару кресел, а что-то вроде скамейки разместил рядом с люком на куполе тарелки. Потом решил, что с хозяйственными делами покончено, прихватил одну робу для драконши (хватит стриптизом нервировать!) и уселся на эту самую скамейку ждать ее возвращения. Кстати, а как ее все-таки зовут? Ведь так и не представилась, зараза!

С хозяйственными делами Боня провозился довольно долго, так что драконша появилась почти сразу, как он уселся. И принесла с собой не целого слона (как опасался Боня), а всего-то одну ногу какого-то животного типа овцы или козы, причем даже уже поджаренную. На вопрос Бони, а не останется ли она голодной, драконша обернулась человеком, послушно надела робу и с удовольствием отчиталась об охоте. Оказывается, ей попались не овцы и не козы, а целое стадо диких ослов! Она на них аккуратно дыхнула огнем и шесть штук поджарила. Затем оторвала для ужина с Боней одну ногу, а остальное съела на месте в драконьей ипостаси. Ногу эту она довела до кондиции с помощью бытовой магии и даже посолила, добыв соль прямо из земли опять же несложным бытовым заклинанием. Так что она старалась!

Боня, естественно, восхитился ее заботой и талантами и рассыпался в комплиментах.

Затем они немного поели, по очереди мучая Бонин ножик для отрезания от своего жаркого кусочков поменьше. Боня вспомнил, что ест в первый раз после попадания к инопланетянам. Затем чокнулись чашками с принесенной Боней водой. При этом драконша взглянула на Боню с некоторым недоумением, но не возражала. В общем, все было замечательно,

и даже руки мыть не пришлось – женщина опять чего-то поколдовала. Хотя, если верить мумрикам, Боня в мытье рук теперь и не нуждался...

Сначала драконша сидела, довольно тесно прижимаясь к Боне, а после еды вообще перебралась к нему на колени. Затем она и вовсе уселась на него верхом, крепко обняв. Выглядела она все лучше и лучше. Конечно, не девочка, но все при ней и очень даже аппетитное.

– Слушай, ты меня что, нарочно провоцируешь? – наконец не выдержал Боня. – У меня же рефлексы срабатывают!

– Даже не знаю. От тебя ко мне сама жизнь идет, так и хочется к тебе прижаться и никогда не отпускать. – Она немного помолчала. – Ты очень необычный. И сильный. И добрый. И упрямый. («И когда она все это подметить успела?» – подумал Боня.) Против твоей воли от тебя ничего не добиться. Видишь, какая я откровенная? И потом, у меня очень давно не было мужчины. А бога так и вовсе никогда. Я тебе нравлюсь?

Боня совершенно искренне заверил ее, что нравится, и безумно. Он даже вообразить не мог, что такие замечательные женщины вообще встречаются в природе... Он говорил еще много чего, пока они наконец не стали целоваться.

К сексу они перешли, не меняя позы.

Сидеть верхом на Боне драконше, видимо, просто нравилось, так что когда они закончили, перебираться на скамейку она не спешила. Слегка отстранившись, она посмотрела парню в глаза и прошептала:

– Только ты меня не обижай, пожалуйста. Я ведь без тебя жить не смогу, в буквальном смысле этого слова...

«Эк она все повернула, – подумал Боня. – А ведь верно, без маны она никуда. И если что, бросить ее мне совесть не позволит. Похоже, я сам не заметил, как женился, да еще и без права на развод. Правда, разводиться я пока совсем не хочу, так что, может, все и к лучшему!»

А вслух он проворчал:

– Тебя обидишь, как же... Враз подпалишь или обернешься в дракона и придавишь! Да и вообще, как можно обижать такое сокровище, тебя на руках носить надо! Если только ипостась не сменишь... Только давай все-таки познакомимся, а то ты мне до сих пор не сказала, как тебя зовут!

– Так я и сама не знаю. У драконов вообще нет имен в обычном понимании этого слова. В последние сезоны прошлой жизни меня звали Светозарной из клана Громобоя в Иллитии, ну а дальше следовало называть дату моего рождения. Только Светозарная – это не имя, а мой ранг в клане (довольно высокий, между прочим), Громобой – текущий титул главы моего клана, но там и глава может меняться, да и клан поменять тоже можно. Иллития – местность, где тогда клан находился, но мы как раз направлялись к этим горам (их, кстати, тогда называли Вандами), а долетела только я одна. Ну а датой моего рождения теперь только народ пугать, если кто еще драконий календарь помнит...

– А глава клана – это типа муж? – с подозрением спросил Боня, неожиданно для себя ощутив укол ревности. Или чувство собственника взыграло?

Драконша поняла его правильно:

– Давай ты не будешь меня ревновать к тому, что было пять тысяч лет назад, ты тогда еще точно не родился. Лучше имя мне придумай. Ты меня в свой клан берешь? Он у тебя так божественным и называется? А то я вашей иерархии не знаю.

– Иерархии богов я тоже не знаю, да и богом стал совсем недавно. А в моей прошлой жизни моя фамилия была Волохов. Наиболее близким к Светозарной в нашем языке было бы имя Светлана, сокращенно – Света. Так что ты теперь Света Волохова, не возражаешь? – сказал Боня и хмыкнул про себя: «Ну все, точно женился, да еще на драконше. Авантюрист!»

Спать они отправились уже в одну комнату, перенеся туда вторую койку и поставив ее рядом с первой.

Утром Боня проснулся с легким чувством нереальности всего происходящего. Подруга никуда не делась, наоборот, изрядно на него навалилась. Боня слегка приподнял лежащую на его груди руку и с изумлением заметил, что ногти у драконши зеленого цвета. Волосы у лежащей рядом женщины тоже были зелеными. Боня дернулся.

– Света, это ты или тебя подменили? – несколько нервно пошутил он.

Драконша открыла глаза:

– Ты о чем?

– У тебя волосы и ногти зеленого цвета!

– Правда? Вот здорово! – полезла обниматься Света.

Оказалось, что цвет шкуры драконов и, соответственно, цвет их волос и ногтей в человеческом облике зависит от их самочувствия или запаса маны, что почти одно и то же. И чем оно лучше, тем дальше сдвигается по спектру: от красного к фиолетовому.

– Представляешь, раньше маны было мало, так мне в лучшем случае оранжево-желтой ходить удавалось. А ты у меня меньше суток, а я уже зеленая! Так и до фиолетовой недолго осталось!

Драконша вскочила, сотворила зеркало («Ничуть не хуже, чем у инопланетян получилось», – отметил Боня) и принялась перед ним вертеться. Боня смотрел на нее с радостным чувством и немного с гордостью, хоть и понимал, что ничего специально не делал, а энергия из него всю ночь сама перла. Приятно же, что доставил девушке (а ведь и вправду ей сейчас больше двадцати пяти и не дашь!) радость.

Так как девушкам надо говорить комплименты, то Боня не замедлил сообщить подруге о том, что она помолодела. Но оказалось, что внешние проявления возраста у драконов, как у магических существ, зависят от самочувствия и от настроения. Так что Света могла бы при определенных обстоятельствах выглядеть и пятнадцатилетней девчонкой. Только это маловероятно, все-таки прожитые годы сказываются. До того как превратиться в статую, драконша разменяла пятаю сотню лет. Почему-то на Боню это не произвело сильного впечатления. Главное, она чувствует себя молодой, а стареть и вовсе не собирается. Да и нравилась она ему совершенно искренне.

В общем, следующая пара недель у них прошла по канонам медового месяца: они почти не расставались, сидели большей частью в обнимку, разговоры то и дело прерывались поцелуями, а секса было исключительно много.

Почти с самого начала Боня попробовал сопровождать возвратно-поступательные движения концентрированным потоком маны, скажем, через места контакта. Эффект был потрясающим. Подругу проняло аж до потери сознания. Боня перепугался и забежал вокруг. До сих пор лечение как раз и осуществлялось за счет маны, а тут она вдруг в обморок падает. Притащил воды, к счастью, подруга уже пришла в себя, крепко прижалась к нему и минут на пять разрыдалась. После чего решительно потребовала продолжения...

Но хотя все и было замечательно, а новые способности (не обманули все-таки инопланетяне!) позволяли приятно проводить время практически бесконечно, Боня понимал, что слишком долго оставаться здесь не получится. Нужно найти свое место в этом мире (достойное, естественно). А для этого надо подготовиться.

Боня стал ежедневно отправлять подругу в разведывательные полеты, тем более что это ей самой нравилось, а сам изучал книги, думал и экспериментировал. По вечерам их беседы обрели несколько больший смысл, так как драконша подробно отчитывалась об увиденном, а также рассказывала о том, что знала об этом мире и каким он был много лет назад.

Последняя информация могла быть чрезвычайно полезной. За пять тысяч лет специалистов по магии, скорее всего, не осталось, а вот поискать древние библиотеки было вполне

реально. Света отлично знала географию прежнего мира, так что могла бы помочь отыскать руины какого-нибудь древнего центра магии. Как оказалось, книги в эпоху расцвета магии не использовались вообще, информацию записывали на кристаллы в виде мыслеобразов. С уходом маны все это богатство оказалось недоступно потомкам, но кристаллы все же достаточно крепки, а значит, какая-то часть их могла сохраниться.

С освоением магии все оказалось не так радужно, как можно было надеяться. Магемы из справочника Боня выучил, но пользоваться ими было сложно. Он уже понял, что заклинание – это записанная с помощью магем программа. Но чтобы заклинание сработало, надо представить всю программу целиком со всеми ее магемами и связями, а затем подать на вход энергию. Но магемы были чрезвычайно сложны сами по себе, сосредоточившись на одной, Боня не мог одновременно четко представлять и другие. Две-три, от силы четыре магемы еще куда ни шло, а дальше рисунок начинал расплываться и терять четкость.

Боня спросил подругу, но оказалось, что ее магические способности не слишком велики. Драконам магия вообще нужна лишь в минимальном объеме. Шкура у них и так от рождения магически укреплена не хуже танковой брони, полет со всеми сложными маневрами и пламя тоже творились на уровне подсознания. Что за магемы при этом использовались, Света как-то не задумывалась, само собой все получалось.

– И вообще, что ты хочешь от бедной женщины? Мое дело – домашний уют создавать да детей растить. Я вообще по призванию домохозяйка. Только не получалось как-то... – Драконша слегка загрузила.

Все, чем она смогла помочь, так это расширить Бонину библиотеку подпрограмм на несколько новых магем бытового назначения: пыль убрать, помещение проветрить (жутко сложная магема оказалась, и как Света ее выучить сумела!) ну и тому подобное.

Оставался один выход – создание артефактов. В справочнике были подпрограммы внедрения магем в металл и кристалл. Но дальше возник вопрос с размером магем. Опытным путем Боня определил, что размер на результат работы почти не влияет, на мощности проходящих потоков это не отражается, а у меньших по размеру рисунков даже меньше колебания отклонения от среднего итогового результата. Но вот четко представить себе всю сложную структуру магемы на слишком мелком рисунке Боня не мог.

К счастью, в библиотеке нашлась и магическая линза. С ее помощью Боня сумел даже разобрать магемы, расположенные на поверхности артефакта-переводчика. Правда, увеличение потребовалось тысячекратное, и сразу стало ясно: на коленке с кристаллами работать не получится.

«Черт, тут фотошаблоны нужны и точнейшая техника, – расстроился Боня. – Остается работать только с пластинками и использовать увеличение не больше двадцатикратного».

Начать пришлось, естественно, с изготовления орудий труда. Причем работать надо было без права на ошибку, так как больших пластин имелось всего две.

Помог флегматичный характер. Боня сначала составил программку линзы, предусмотрев включение и выключение по щелчку по пластинке, и, уложившись в восемь операторов, проверил и перепроверил правильность работы программы, аккуратнейшим образом сделал макет на бумаге в виде блок-схемы, используя обе стороны листка. Затем очень неторопливо и спокойно принялся переносить магемы по одной на пластинку (между прочим, золотую). В общем, получилось.

Потом он сделал на самой большой пластине более сложную программу, в которой уже совместил подпрограмму внедрения магемы в металл с ее магическим уменьшением в двадцать раз. Программка вроде несложная, но с реализацией ее на пластине он три дня возился. Слава богу (себе, что ли?) – получилось.

Затем Боня сделал артефакт, стреляющий плазменными шарами диаметром сантиметров десять, и почувствовал себя уже не безоружным. Потом смастерил несколько артефактов

бытового назначения, в том числе и из арсенала подруги: лампочку, чистильщик одежды, мини-очаг, нагреватель с регулировкой для подогрева локального объема на задаваемое количество градусов (и помещение согреть можно, и еду приготовить), что-то типа паяльной лампы с языком пламени регулируемого размера и температуры (Свете позавидовал), накопитель поваренной соли (тоже Светину готовку вспомнил). Наконец, в качестве не совсем уж радикального оружия самообороны соорудил электрошокер. Электродов к пластинке он не придумывал, шокер бил маленькой молнией регулируемой мощности. Полевых испытаний Боня не проводил (не на ком было), но надеялся, что заряд не смертельный.

После этого остро стал вопрос о расходных материалах. Пластинки заканчивались, а идеи – нет. Боня решил рискнуть и сделать синтезатор золота из азота. Химией Боня не то чтобы увлекался, но многое помнил. Он лишь с ужасом подумал, сколько на все это пойдет энергии, но решил не заморачиваться.

Программа получилась изрядной, так что с формированием золота в пластины Боня решил пока погодить. У золота, конечно, кристаллическая решетка кубическая, довольно простая, но программа и так вышла сложная для реализации.

С занесением магем Боня провозился почти две недели. И первую пластинку все-таки испортил. Когда он пошел жаловаться на это Свете, случился инцидент, который изрядно его озадачил.

Драконша, конечно, очень ему посочувствовала, после чего попросила отдать испорченную пластину ей. Боня с радостью сделал это, а затем, открыв рот, наблюдал, как подруга приложила пластину к животу и та постепенно растворилась.

Оказалось, золото нужно драконам для продолжения рода. И не случайно самцы клады копили, это они самок подманивали. Сумеешь пару-другую центнеров накопить – без женского внимания не останешься, а там уже и до собственного клана недалеко...

– Ну и сколько тебе золота для счастья надо? – поинтересовался Боня.

Оказалось, чем больше, тем лучше (а вы как хотели?), но для начала – хотя бы килограммов сорок.

– И куда же ты его денешь? Вся же золотой станешь!

– Ну, в драконьей ипостаси это совсем немного будет. И можно гнездо обустроить. Знаешь, я столько лет прожила, а детей у меня так и не было. То золота, то маны не хватало. Неужели с тобой повезет?

В голосе драконши было столько надежды, что Боня смутился. Дети, наверное, хорошо, но он как-то не готов. И морально не созрел, и условия не вдохновляют. Вон у него из одежды только то, в чем его инопланетяне забрали, а у Светы даже обуви нет. И сидеть в пещере кучу лет, пока дети не вырастут, его не вдохновляло. Лучше в собственном доме. А еще лучше – в замке.

Так что Свете он пообещал, что, как только они стабильно обустроятся, так сразу. А пока он не знает, сколько золота сможет сделать, да и не лучше ли его пока в качестве денег и материала для артефактов использовать?

Драконша загрустила, но скандалить не стала. Все-таки столько лет ждала, а тут хоть надежда появилась. Она с жадностью наблюдала за испытанием нового артефакта.

Боня на всякий случай вышел из корабля, вырыл в земле какой-то непонятной инопланетной штуковинкой неглубокую ямку, разместил над ней артефакт, включил и стал качать в его направлении ману. «Пылесос» получился тот еще, маноприемник инопланетян отдыхает! Боня старался изо всех сил. Так интенсивно энергию он еще никогда не качал. Минуты через две из артефакта посыпалась в ямку, сверкая на солнце, золотая пыль.

Заполнилась ямка где-то через час. Боня «выключил» артефакт и сел прямо на землю. Чувствовал он себя паршиво, словно только что дотащил холодильник на десятый этаж без лифта. А мумрики говорили, что боги не устают!

Драконша между тем подобралась к ямке и потрогала пальцем пыль, напомнив Боне кошку, пробуящую лапой воду («Все-таки она не человек, – с некоторой тревогой констатировал Боня, – а впрочем, я теперь тоже не человек...»), затем запустила в ямку язык пламени.

Теперь уже Боня с интересом наблюдал за происходящим. Золото сплавилось в неровный слиток. Здоровый, учитывая вес золота, килограммов на пять потянет. Слиток должен был быть очень горячим, но драконша держала его голыми руками.

«Интересно, – подумал Боня, – это ей любой жар нипочем или она слиток остудить успела?»

– Подари! Ты же себе еще сделаешь!

– Ладно уж, бери, все равно у тебя отбирать себе дороже будет.

Света резко сменила ипостась и взлетела, словно боясь, что он передумает. Когда и как она успела подхватить слиток, Боня не заметил, но на земле осталась лишь пара капель золота.

– Эй! А поцеловать? – крикнул он вдогонку, но драконша только крыльями махнула, растворяясь в небесной синеве (последние дни она сама была как раз цвета ясного неба).

Боня полюбовался на улетающего монстра. «И это моя жена!» Он с укоризной покачал головой, а потом полез на купол тарелки и уселся на скамейку: ждать подругу и придумывать новую программу, теперь уже для производства серебра. Это на случай, если все золото драконша будет отбирать...

Вернулась Света часа через два. Была она фиолетового, даже темно-фиолетового цвета. И начала говорить о том, что пещера очень прилично сохранилась, только совсем небольшой ремонт и требуется, а диких ослов в округе полно...

Но Боня был непреклонен. Детей же не только родить, но и вырастить надо. А жить незнамо сколько лет на одном натуральном хозяйстве и некомфортно, и одичаешь совсем. Да и что же это за детство у малышей будет, и кем они вырастут... Так что сначала надо мир посмотреть, место в нем приличное завоевать, а уж потом и о детях думать. Тем более, что к походу они теперь готовы. Света поворчала, что она и так всю жизнь по миру мотается, но не очень сильно, так как правоту Бони все-таки понимала. На всякий случай он напомнил ей, что последние пять тысяч лет она как раз возле своей милой пещеры и простояла, а поэтому должна вдвойне обрадоваться возможности попутешествовать.

В общем, в поход решено было отправиться через неделю.

## Часть вторая В городе Денае

### Глава 1 В дорогу!

Собирать в общем-то было нечего. Боня вспомнил старую поговорку: «Нищему собраться – только подпоясаться».

Вещей у них почти не имелось, а изготовить что-нибудь самим не представлялось возможным, так как у инопланетян в хозяйстве даже иголки не оказалось. Вот и приходилось увязывать узлы из роб, которых тоже было совсем немного (ровно семь, считая Светину).

Все оставшееся до отправления время в основном ушло на доработку артефактов. Боня все-таки написал программу укладки молекул золота в бруски пять на десять сантиметров и толщиной два миллиметра. Каждый брусок, между прочим, весил почти двести грамм. А захватывала золото программа вытягивания поваренной соли из окружающей среды, понятное дело, с соответствующими изменениями.

Таким образом, был решен вопрос и с материалом для будущих артефактов, и с деньгами. Конечно, расплачиваться двухсотграммовыми слитками золота можно не везде, но Боня рассчитывал обменять их на монеты в первом же городе. Поняв, что производство золотых пластин для него не так уж и сложно, он решил извиниться за жадность перед Светой и предложил понаделать золота и для нее. Драконша неожиданно отказалась. Раз уж они все равно собрались путешествовать, с выводением потомства придется подождать, а если она получит золото в необходимом количестве, то будет просто вынуждена отложить яйца.

Боня слегка остолбенел от особенностей драконьей физиологии. Ничего себе противозачаточные средства! Просто не поглощай золота – и не залетишь! С другой стороны, при таком раскладе проблемы как раз не с предохранением, а с рождаемостью...

Вслух он этого, конечно, не сказал: все-таки для подруги вопрос продления рода был явно болезненным, поэтому в любом случае слишком долго тянуть с обзаведением потомством не получится. Хотя представить себя в качестве папаши выводка маленьких дракончиков, к тому же вылупившихся из яиц, Боня мог с трудом.

Один день он убил на создание артефакта замка для люка тарелки. Вроде ничего особо ценного там не было, да и не факт, что они со Светой когда-нибудь сюда вернуться, но все-таки нечего местным кладоискателям тут рыться! А без магического ключа или автогена в тарелку попасть никто не сможет. Кстати, вполне вероятно, что и с автогеном не получится.

Еще Боня разработал одну интересную программу, собираясь сделать что-то вроде автомата Калашникова, стреляющего плазменными пулями. Однако довести работу до ума не успел из-за совсем, казалось бы, ерундовой проблемы: у него не было ни досок, ни столярных инструментов, чтобы сделать макет автомата, к которому можно было бы прикрепить пластины с магемами. Деревья в горах, конечно, росли, но кидаться на них, вооружившись швейцарским ножом... Боня решил отложить работу над этим изобретением до лучших времен.

Имелась у него и еще одна задумка – сделать себе меч джедая. Но только вот Боне было непонятно, какие физические процессы для этого нужно реализовать. Ведь палка должна не просто светиться, а быть настоящим оружием. В общем, детали Боня пока не продумал.

С успехами тоже пока ничего не выходило. Хорошо программисту в игрушках: нарисовал вокруг персонажа полупрозрачное яйцо – и все! А из чего это яйцо состоит? Из замерз-

шего воздуха? Из плазмы? Но такой барьер легко прострелить насквозь. Вместе с самим Боней. Можно, конечно использовать принцип отделения корабля инопланетян от окружающего пространства. Но таких магем в справочнике не было, а в саму тарелку столько всего напихали, что выделить нужное Боня просто не сумел. Оставалось только надеяться найти что-нибудь в древних библиотеках. Конечно, был и второй вариант – выращивать в пещере дракончиков и потратить все годы на изучение тарелки. . . Ну уж нет, сначала все-таки в библиотеку. . .

Со способом перемещения проблем не возникло, поработать самолетом Света предложила сама. Боня, конечно, на это надеялся, но попросить постеснялся. Однако драконша подметила, что лететь и быстрее, и безопаснее, чем идти пешком. Тем более груз невелик: один тощий Боня да несколько узлов. Чуть сложнее было с закреплением багажа и обеспечением безопасности пассажира во время полета. Пришлось одну робу порвать на полосы и сделать из них что-то вроде веревки. Боня привязывал веревку к двум шипам на спине и сам устраивался между этих двух шипов. Сидеть было не слишком удобно, но почти безопасно.

Некоторое время ушло на обсуждение цели путешествия и маршрута следования. Света довольно неплохо помнила географию прежнего мира, но ведь с тех пор столько лет прошло. С другой стороны, интересовали их прежде всего старые города, а они вряд ли могли поменять свое местоположение. . .

Наиболее реальных вариантов было два. Один крупный город находился в степи, и до него было примерно триста километров. По словам драконши, город был выстроен на берегу полноводной реки – ориентир заметный. Недостатком было то, что город в давние времена принадлежал оркам, а они не слишком привечали чужаков. . . Сейчас, если верить книге инопланетян, орки почти ничем не отличались от людей, но жили они все так же обособленно и занимались преимущественно скотоводством.

«В общем, степняки из земной истории», – решил Боня.

Во время разведывательных полетов в том направлении Света не обнаружила крупных поселений, хотя кочевья каких-то скотоводов ей встречались. Не самый лучший вариант для налаживания первых контактов, но и не особенно опасный. От небольшой группы кочевников они в случае чего сумеют отбиться.

Другой город, населенный людьми, располагался за горами примерно на таком же расстоянии от их стоянки. Горы тут близко подходили к морю, точнее, морской залив вдавался в берег, континент здесь фактически был разделен на две части. В древние времена тут располагался город-порт. Учитывая удобнее географическое расположение, можно было предположить, что он есть и сейчас. Только вот перехода через горы в этом месте не было, перевал был на добрую тысячу километров южнее или на столько же севернее. Но Света уверяла, что сможет перелететь через горы.

В пользу этого направления говорило многое: и наверняка более высокая, чем в степи, культура, и гарантированная торговая активность, и возможность не привлекать к себе внимания. В портовом городе наверняка царит смешение культур и народов, так что странная пара не должна сильно выделяться.

В общем, решено было лететь к морю.

Путешествие пришлось ненадолго отложить из-за погоды. Дни стояли в основном солнечные, дожди шли примерно раз в неделю, как по заказу, чтобы трава в степи совсем не высохла. Но в назначенный день погода оказалась нелетная. Ни плаща, ни палатки у них не было, разве что в лишнюю робу завернуться. Свете-то в драконьей ипостаси, конечно, все равно, но Боне мокнуть не хотелось.

Вылетели на следующий день не очень рано, убедившись сперва, что непогоды не ожидается. Света летела со скоростью примерно тридцать – сорок километров в час, так что часов за десять они планировали успеть. И конечно же не успели.

Дракон – это вам не самолет, Света старалась держаться пониже, а хребты преодолевать только в случае необходимости. Но и так им раза три пришлось тысяч до пяти подниматься. Альтиметра у Бони не было, но на Эльбрус всходить ему доводилось, а ощущения здесь были похожими. Хорошо, что драконы – магические существа и разреженная атмосфера на Свету не влияла. Боня было решил добавить своей попутчице энергии, но она прореагировала несколько неожиданно:

– Мы как, дальше летим или ты ко мне приставать начал? – повернула голову драконша. – А то в таком виде мы еще не пробовали!

Боня завопил, что он ее обожает и хочет всегда, но в гостинице им все же будет удобнее, чем на снегу.

Горы, наверное, были очень красивы, но Боня этого не замечал. Он вообще гор не любил, а на Эльбрус сходил за компанию, безропотно выполнял всю положенную работу и даже с энтузиазмом лез на вершину. Правда, причиной его энтузиазма было желание поскорее завершить поход и больше никогда туда не возвращаться. Сейчас же ему просто некогда было любоваться пейзажем: он сосредоточился на том, как сохранить устойчивое положение на спине драконши, попутно размышляя, что делать после прибытия на место.

Драконье зрение Светы оказалось очень острым, никакого бинокля не надо. Она сообщила Боне, если видела небольшие поселения, а вскоре и он сам заметил следы террасного земледелия. От селений они старались держаться подальше, чтобы не смущать жителей видом пролетающего в небе дракона. Поселки состояли из двух-трех домов, поэтому рассчитывать найти там гостиницу, банк или хотя бы магазин было бы глупо.

А потом путешественники увидели море и город, окруженный серой стеной с аккуратными башенками. На рейде стояли парусные суда. Боня отметил про себя, что технический прогресс здесь до паровых двигателей еще не дошел.

К городу они подлетели уже поздним вечером. Боня решил, что вышло очень удачно. Смеркалось, и он надеялся, что на фоне темного неба темно-фиолетовый дракон не будет бросаться в глаза. Он даже попросил Свету сразу не снижаться, а поискать тихое место для посадки уже внутри городской стены. Конечно, был риск, что их прибытие могут заметить, но, с другой стороны, стража у городских ворот непременно обратила бы внимание на столь необычных личностей. А так можно было надеяться, что они со Светой успеют добраться до какой-нибудь гостиницы и привести себя в соответствующий местным нормам вид, прежде чем ими заинтересуются власти.

Посадка прошла успешно благодаря ловкости и наблюдательности драконши. Она выбрала для этих целей сад около дома, в окнах которого не было огня и на котором она умудрилась заметить надпись: «Продается». Света быстро спикировала в сад и над самой землей перекинулась в человека, при этом очень ловко выскользнув из-под Бони, который вместе с вещами приземлился в какой-то куст на пятую точку, и через секунду уже стояла одетая в робу.

Обнаружив себя сидящим в кусте, Боня несколько обалдел, но, проведя инвентаризацию своей шкуры и одежды, признал, что десантная операция проведена подругой блестяще. Вот если бы она еще и предупредила о своих действиях заранее...

Узнав от Светы, что дом выставлен на продажу, Боня решил не торопиться с поисками гостиницы, а дожидаться здесь утра.

– И вообще, мы покупатели, пришли дом посмотреть. Кстати, если он нам понравится, может, и вправду купим? – спросил он подругу.

В дом они забрались через балкончик на втором этаже. По стенке лезть не пришлось, Света на секундочку перекинулась в дракона и забросила внутрь Боню.

Дом был даже меблирован. В основном вся обстановка состояла из деревянных скамей и столов, но в одной из комнат нашлась кровать под балдахином. Постельного белья,

правда, не наблюдалось, да и матрас был явно не пружинный. Но устроились путешественники вполне сносно и собрались спокойно проваляться до утра.

## Глава 2

### Первый день на новом месте

До самого утра провалиться не получилось. Ночь только собиралась уступить место утру, как в саду раздался отчаянный вопль, за которым последовали звуки смачного удара и падения тела. Затем все смолкло.

Пока до Бони доходило, что что-то случилось, Свету с кровати уже как ветром сдуло, и она, как была голышом, рванула из дома. Ее рывок Боня успел заметить, а вот остановить – уже нет. Подозревая, что вид голой тетки, вылетающей из дома на крики, вряд ли поспособствует общественному спокойствию, Боня все-таки натянул штаны, прихватил фонарик, бластер и шокер собственного производства и поспешил следом за подругой.

К счастью, худшие Бонины опасения не оправдались. Света в дракона не перекидывалась, ничего не подпалила и даже народ голым видом не смущала по причине отсутствия этого самого народа. Точнее, народ как раз был, но странный, полупрозрачный, к тому же построенный в шеренгу, перед которой с видом разгневанного начальника вышагивала Света. Единственный представитель гомо сапиенс – какой-то мужичок – лежал у ворот и признаков жизни не подавал.

– Вы что себе позволяете! – шипела Света. – Как стоите перед высшими, эктоплазма недоделанная?! Развею, тогда попляшете!

Призраки стали как-то меньше ростом, наверное, бухнулись на колени, хотя колен видно и не было.

– Прости, Светозарная! Откуда ж мы знали, что ты тут почивать изволишь? Сами в сырой земле бог весть сколько пролежали, а тут вдруг в себя пришли. Ну и ошалели на радостях. Не губи! Мы тебе верой и правдой завсегда служить готовы...

– Свет, а откуда они тебя знают? – удивился Боня.

– Да не знают они! Я же тебе говорила, что Светозарная – это не имя, а ранг. Ну а тут среди призраков и древние есть, которые еще при драконах жили. Один новый тоже имеется, – предвосхитила следующий вопрос Света.

– Ладно, – решил Боня, – гони пока призраков в дом, если там подвал есть, то туда. Сама тоже робу накинь, а то заглянет кто на крик, не знаю, как и реагировать будет. Кстати, держи энергетический шар, сунь им в подвал, чтобы не развеялись раньше времени. А я пока посмотрю, что с мужиком случилось.

С мужиком все оказалось не так уж страшно. Судя по всему, он зачем-то полез во двор дома, наткнулся на призраков, перепугался и так рванул к выходу, что не вписался в калитку. Теперь лоб его украшала здоровенная шишка, но конвульсивные подрагивания были не столько от травмы, сколько от страха.

Посреди сада бил маленький фонтан. «Почти как в Бахчисарае», – подумал Боня. Сложив ладони лодочкой, Боня набрал в них воды и вылил ее на физиономию мужику. Тот завopil, вскочил сразу из положения лежа и... опять не вписался в калитку. Боня плюнул и пошел в дом за какой-нибудь емкостью, а то горстями на такого нервного клиента воды не натакаешься.

Из дома он прихватил не только емкость, но и Свету, уже натянувшую робу. Боня решил, что вид симпатичной женщины должен успокоить лучше, чем его собственная лысая физиономия. Но не повезло. Под воздействием воды мужик снова приоткрыл глаза, увидел склонившуюся над ним Свету и сначала заулыбался, но потом уперся взглядом в ее вертикальные зрачки и снова вырубился с неприятным булькающим звуком.

– А ну, отстань от него, шалава! – послышалось от калитки. К Свете тянула руки толстенная тетка.

«Жена, что ли, на крик прибежала, мужика своего спасти?» – подумал Боня.

Он решительно встал перед теткой, на всякий случай крепко сжимая в ладони шокер, и произнес:

– Твой? Странный он у тебя какой-то. Мы с женой дом пришли посмотреть, а он то орет, то о калитку головой стучится. Так ничего и не поняли. Может, ты сможешь? В накладе не останешься.

Тетка, уже набравшая полные легкие воздуха, чтобы завопить, сразу передумала и поинтересовалась:

– А вы кто будете?

– Приезжие мы, из дальних мест. Хотели тут задержаться на некоторое время, вот и думали домик себе купить. А этот вроде симпатично выглядит, только подробностей выяснить никак не получается.

Тетка продолжала глядеть на Боню, а особенно на Свету с подозрением, но мужика своего привела в вертикальное положение, после чего отправила его за «господином стряпчим». Сама же осталась: то ли на вопросы покупателей ответить, то ли проследить, чтобы не сбежали.

Отправив Свету в дом, Боня уселся с теткой на скамеечку у фонтана и стал аккуратно обо всем расспрашивать.

Оказалось, что мужик с теткой жили по соседству и подрядились за домом присматривать. Хозяин дома, зажиточный горожанин, член городской управы, недавно неожиданно помер, наследников не нашлось, и дом теперь продают городские власти. Можно сказать, коллеги покойного. Цену выставили умеренную, так что, если деньги есть, надо брать. Район хороший, тихо, но и до центра недалеко...

Ну и так далее. Тетка серьезно занялась рекламой, видимо рассчитывая на процент от сделки. Боня попытался перевести беседу на общеполитические темы, чтобы хоть чуть-чуть разобраться, куда же они со Светой попали, но коммерсантка его намеков не поняла, зато рассказала, какие мастерские и лавки находятся неподалеку и как пройти к городскому рынку.

Еще Боня с радостью для себя узнал, что в городе есть банк, точнее, «Банковский дом Фумов», где иностранные монеты и золотые слитки (тут тетка посмотрела на Боню с уважением) можно поменять на местную валюту. С ценами Боня разбираться не стал, так как все равно не знал перевода местных весовых мер в метрические, но понял, что до единиц СИ тут еще далеко. Так, в одном серебряном дире было двадцать медных пул, а двадцать четыре дира меняли уже на золотой пай. Десять паев называли червонцем (ну надо же!). «Ну а раз в червонце, – сделал вывод Боня, – содержится аж четыре тысячи восьмьсот медных монеток, на каждую из которых можно хоть что-то купить (чай не в России, зря чеканить не будут), то есть надежда, что золото котируется довольно высоко».

Тем временем горе-сторож вернулся в сопровождении какого-то благообразного старичка, которого звали господин Понтреску. Он был стряпчим и представлял интересы городской управы. За дом он скромно запросил сто пятьдесят червонцев.

Боня понятия не имел, много это или мало, а торговаться не умел вообще. Поэтому не сказав ни «да», ни «нет», он самым невинным тоном осведомился, разрешают ли городские власти своим юристам работать по совместительству.

– А то эти чиновники всегда такие жадные, вот у нас в городе больше трех процентов посреднику не платят, но хоть на других услугах зарабатывать не мешают.

Судя по реакции стряпчего, он здесь вообще был на твердом окладе. Тогда Боня предложил представлять по данной сделке и его интересы. В таком случае он заплатит уважаемому стряпчему десять процентов от той суммы, на которую будет снижена цена.

Стряпчий впал в ступор. Боне пришлось пояснить:

– Если цена дома будет сто червонцев, то гонорар уважаемого стряпчего составит пять червонцев. А если пятьдесят, то десять червонцев.

Господин Понтреску сказал, что такие люди, как Боня, их славному городу Денаю очень нужны и он берется выторговать для него у управы дом за десять червонцев. Ну и примерно столько же потребуется на подарок городскому голове.

Правда, последовавший за этим поход в банк несколько снизил Бонину самооценку. Его слиток оценили там только в четыре червонца, то есть за три килограмма золота в слитках давали шестьдесят червонцев. Да еще и десять процентов комиссии вычли, грабители. При этом оказалось, что червонцы никто и не чеканит, а самая крупная золотая монета – двойной пай. Вот сто пятьдесят таких паев Боне и выдали. Одну монету он тут же дал сторожике и пообещал вторую, если она поможет ему с закупкой всего необходимого для переезда. Десять монет он разменял на серебро и только в последний момент успел поймать убежавшего стряпчего и вытрясти из него документы на дом.

Став домовладельцем, Боня несколько запоздало подумал, а нужно ли это ему вообще. Впрочем, золото он делал сам, так что еще произведет, а иметь собственный дом – это солидно. Поэтому огорчаться он не стал, а пригласил обслуживавшего его банковского клерка и стряпчего вечером сходить в какую-нибудь местную харчевню поприличнее, отметить сделку. Заодно намекнул клерку, что хотел бы сделать вклад в таких же слитках примерно на такую же сумму. И клерк, и стряпчий обещали быть обязательно.

Сторожику Боня забрал с собой в качестве провожатой, попросив по дороге домой отвести его в лавку готового платья. Город был портовый, одевались все по-разному, но все-таки Бонины джинсы выделялись здесь, пожалуй, даже больше, чем Светина роба. Наряды тут были по большей части просторные, а если некоторые горожане и обматывали пузо широким красным кушаком, то только для того, чтобы подчеркнуть достойный размер этого самого пуза. В общем, какие-то греко-румыно-гуцульские напевы...

Себе Боня одежду выбрал быстро. Взял пару шаровар синего цвета, пару серовато-белых рубах и кожаную куртку, недлинную, но с множеством карманов. С бельем дело обстояло хуже. Судя по всему, его просто не носили. Так что ни семейных трусов, ни тем более плавок тут не предлагали. Пришлось купить несколько длинных полосок ткани, вспоминая, как обвязывали ими чресла вместо трусов японцы в исторических фильмах.

Свете же Боня набрал много всего: и юбок, и рубах, и халатов, и разных накидок, и платков всевозможных расцветок. Еще взял две куртки с золотым шитьем. Подумав, прибавил к покупкам два плотных шерстяных плаща для себя и Светы, кожаные ремни и две тюбетейки, себе – прикрыть лысину, Свете – за компанию.

Еще Боня купил сапоги из мягкой кожи со слегка загнутыми носами, два комплекта шлепанцев и что-то вроде вьетнамок. Туфель-лодочек он в продаже не обнаружил, так что взял Свете еще и пару босоножек-сандалий на каблуках. Заодно прихватил подушки и ткань на полотенца и постельное белье. Тюк получился солидный, пришлось нанимать носильщика.

А затем был поход в ювелирную лавку, так как Боня решил, что Свете без украшений ходить несолидно. Сторожиха в лавку пошла охотно, прямым текстом заявив в дверях продавцу, что она к нему клиента привела.

Тут, правда, Боня столкнулся с проблемой, так как не был уверен, как прореагирует организм драконши на золотые украшения. А ну как растворит? Платины здесь не знали, так что он ограничился серебром. Зато брал много, с массивными камнями. Ну и жемчугов купил во всех видах. Сумма вытянула на четверть дома...

Боня уже собрался завязывать с покупками, но вспомнил, что надо бы для солидности какое-нибудь оружие купить. Умеет ли с ним обращаться Света, он не знал, зато в себе был уверен – совершенно не умеет. Так что он купил все в той же ювелирной лавке два пря-

мых кинжала с богато украшенными ножнами и серебряными рукоятями с чернью. Лезвия, правда, были нормальные, обоюдоострые, сантиметров по тридцать.

«В хозяйстве пригодятся, – решил Боня, – будет чем колбаску порезать...»

Добравшись до дома, где его радостно приветствовала Света, Боня быстро расплатился с носильщиком и отпустил сторожиху, попросив купить и доставить посуду и что-нибудь из необходимой мебели и прочей утвари по своему усмотрению. Выдал ей на все десяток золотых монет, чем подвиг ее к немедленному бегству (видно, тетка решила, что покупатель может передумать). После чего, пока не забыл, Боня сообщил о планах на вечер, а затем радостно обнял подругу и повел в дом отчитываться о проделанной работе. Он не переставал удивляться, до чего же быстро Света стала для него абсолютно родным существом. Какая же она замечательная: не капризничает, всегда благожелательна и вот сейчас искренне радуется покупкам и всем довольна, хотя ясно, что купить все в соответствии с ее вкусом он в принципе не мог. Чудо, а не женщина!

Что-то из этих рассуждений Боня высказал и вслух, какие-то мысли развил, и семейная идиллия продолжилась ко всеобщему удовлетворению.

Выяснилось, что, пока Боня решал имущественные проблемы, драконша тоже без дела не сидела, а проводила дознание среди призраков. Почти все они «жили» в давно минувшую эпоху, так что ничего, кроме вечера воспоминаний с элементами ностальгии, Свете предложить не смогли. Конечно, тоже кое-что, но она решила пока с этим повременить. Но в ряды призраков затесался и один совсем «молодой» – дух слуги и одновременно секретаря недавно умершего хозяина дома. Хозяина-то похоронили по всем правилам, а слугу, оказывается, прирезали по-тихому и в саду закопали. Так что дух его пока не нашел пути на небо, а тут Боня появился со своим энергетическим облаком, вот он и материализовался. Сначала, конечно, не мог понять, что произошло, но призраки-старички поддержали, поведали о плюсах такого существования, так что потихоньку пришел в себя. И рассказал весьма интересные вещи.

Оказалось, что бывший хозяин дома, управитель (член городской управы) Мазиус, тоже не своей смертью помер, ему помогли обрести вечный покой политические противники. Сама же политическая ситуация была весьма непростой. Город Денай формально принадлежал старой империи Виза, некогда весьма могущественной, а ныне находящейся в полном упадке и сохранившейся в виде небольшого государства за морем. Фактически город был независимым и являлся порто-франко, то есть портом беспошлинного ввоза-вывоза товаров и торговли.

К северу от Денай лежали земли алов – многочисленные мелкие княжества и королевства, объединенные родственностью языков и общей религией. Южнее простирались земли халифата Хум – тоже десятки фактически независимых государств, формально подчинявшихся халифу Баграму. Ну а в степях за горами жили кочевники.

В городе и у алов, и у халифата имелись свои кварталы с полным самоуправлением и представительство в управе. У империи специального квартала не было, имперцы весь город считали своим, зато был наблюдатель. Как раз таким наблюдателем и являлся покойный Мазиус. В управе существовали четыре партии (фракции), в которые входили представители алов, халифата, империи и независимые депутаты. Впрочем, две последние фракции по сути мало различались и, как правило, поддерживали друг друга.

Обороноспособность города равнялась нулю: стены высокие, но армии не было, только стражники для поддержания порядка. В принципе можно было собрать городское ополчение, но воинственность среди горожан всячески искоренялась в течение тысячелетий свободной торговли со всеми вытекающими последствиями. Собственно, что алы, что халифат могли без проблем отобрать город у империи, но, во-первых, они мешали друг другу, а во-вторых, и в главных, текущее положение было экономически выгодно всем сторонам.

Тем более что полномасштабной войны между халифатом и алами не было уже несколько столетий, а для мелких стычек вполне хватало места и вне города. Денайцы не препятствовали вооруженным отрядам, проходившим мимо городских стен, более того, охотно скупали награбленное в походах. Не забывая о собственной выгоде, естественно.

Кочевники в эту систему не вписывались, но, к счастью, они обитали достаточно далеко от города. Так что набеги были, но доставалось больше либо алам, либо халифату, в зависимости от того, каким перевалом шли степняки.

Еще устоявшуюся систему иногда раскачивали жрецы. Религия и в империи, и в халифате, и у алов имела общие имперские корни, но церковники разных вероисповеданий друг друга терпеть не могли. Но, к счастью, своих вооруженных отрядов у них не было, а до крестовых походов тут еще не додумались.

– Ну что ж, спасибо за интересный политический обзор, – подытожил доклад подруги Боня. – Очень удачно, что ты так много узнала. Легче будет в разговорах с местными ориентироваться. Кстати, как там призраки? Не развеялись?

– Нет, но ты бы лучше энергетическое облако над домом укрепил как-нибудь. А то без тебя оно потихоньку истончается, а у призраков своих накопителей нет.

– Ладно, только ты им скажи, чтобы дом охраняли. А то облако разрастется, а они по городу разбегутся. Народ перепугают...

Проблему Боня решил просто. С программой энергонакопителя он еще на корабле пришельцев разобрался и теперь записал ее на очередной пластинке. Библиотека у него становилась все солиднее и весила уже десять килограмм.

«Надо будет под нее хранилище завести, типа сейфа. С собой таскать тяжело стало, а в обычный шкаф класть страшно, еще сопрет кто, ведь пластины-то золотые», – решил Боня.

Он слепил здоровый шар твердой маны, даже поразившись, как легко это у него стало получаться, затем создал вокруг него с помощью нового артефакта поле, удерживающее ману от испарения. А потом мысленно вытащил из шара наружу через поле тонкий жгут. Получилось что-то вроде фитиля, с помощью которого энергия испарялась в пространство.

– И как ты это сделал? – спросила Света, подойдя и потыкав пальцем и в шар, и в фитиль. Мана была абсолютно твердой и на ее усилия не поддавалась.

– Не знаю, – честно признался Боня. – Энергия меня почему-то слушается...

Он подхватил шар (большой, но невесомый) и оттащил его на чердак. Сначала думал в подвал к привидениям, но пожалел места. Собственно, подвала в доме как такового не было, только погреб. А энергия, хоть ее и можно отнести к продуктам питания магических существ, в холоде совершенно не нуждается. Пусть лучше в погребе обычные продукты хранятся, а привидения могут и на чердак перебраться, если захотят быть поближе к источнику. Ну и, надо надеяться, никто посторонний на чердак не полезет, а то ману обычные люди не видят, еще налетит кто. На всякий случай Боня пожелал, чтобы шар намертво прилип к полу.

До назначенной встречи оставалось еще довольно много времени, но Света отправилась переодеваться. Боня же уселся прямо на ступеньках крыльца и задумался о том, что драконша узнала о бывшем хозяине их дома и не грозят ли им в связи с этим какие-нибудь неприятности. То, что Мазиус представлял в городе интересы империи, вызывало некоторое беспокойство. Поскольку специального представительства империи в городе не было, то формально оно размещалось как раз в этом доме. Так что возникали сомнения в правомочности муниципалов этот дом продавать. А ну как новый наблюдатель его назад потребует? Надо у местных юристов проконсультироваться. Кроме того, раз хозяин умер внезапно, то в доме могли остаться какие-нибудь важные документы, за которыми вполне кто-нибудь может явиться, потребовать их на законных основаниях или попытаться украсть. Интересно, насколько надежная охрана из призраков? Надо сказать им, чтобы были начеку, ну и самому

тайники поискать не мешает. Любопытство – одно из главных свойств человека. И даже перестав быть человеком, Боня от любопытства не избавился.

Неожиданно на крыльцо вышла Света. Боня сразу принял важный вид – прямо член жюри на конкурсе красоты, но процесс одевания подруги оказался весьма далеким от завершения.

– Смотри! – Света протягивала ему цепочку с большим синим камнем. – Это не просто сапфир. Этот кристалл – книга!

– Ничего себе! – взвыл Боня, буквально вырывая кулон из рук драконши. – Так вот как они выглядели... И что же это получается... Мы приехали сюда искать библиотеку, а ее уже на украшения пустили!

– Ну, может, не всю, – попыталась утешить его Света. – Все же такие книги больше пяти тысяч лет назад производили. Если камни уцелели и до сегодняшнего дня дожили, то, наверное, не всю библиотеку разграбить успели. Этот кулон сделан совсем недавно. К тому же, видишь, книгу даже не попортили, только петельку сверху приклеили, а сам кристалл не трогали.

– Так ее прочесть можно? А как?

– Просто бери кристалл в руку и пожелай его прочитать. Маны ты вокруг много напустил, скоро весь город накроет, так что должно сработать.

Боня так и поступил. Неожиданно он погрузился в какую-то иную реальность. Отдаленно это напоминало просмотр 3D-фильма, но только Боня не в зале сидел, а словно летал между участников событий бесплотным духом. И еще фильм (или все-таки книга?) оказался художественным...

Когда Боня вынырнул обратно в реальность, он понял, что прошло всего минут пять, хотя ему казалось, что он просмотрел целый сериал. Он во всех подробностях помнил перипетии сложнейшей драматической истории, в основе которой лежал любовный семиугольник из трех принцесс – двух эльфийских, одной человеческой – и четырех рыцарей разных рас, один даже драконом оказался. Все они (ясное дело) были невообразимо прекрасны и благородны и все время были влюблены, но всегда без взаимности. То есть, например, если эльфийки влюблялись в человека и дракона, то те в это время соперничали, добиваясь любви человеческой принцессы. Та же, в свою очередь, сохла по эльфу, который вместе с еще одним рыцарем (вообще непонятной расы, Боня о такой раньше и не слышал) ехали куда-то далеко совершать подвиги во славу эльфийских принцесс. И так примерно двести серий...

– Свет, а ты сама это просмотришь успела? – спросил Боня на всякий случай нейтральным тоном, одновременно пытаясь вернуть мозги на место.

– Нет! Давай сюда книгу! Мне тоже интересно. Судя по цвету – это любовный роман.

«А раньше предупредить не могла, – проворчал про себя Боня, – впрочем, ничего бы это не изменило, все равно смотреть бы стал...»

Света тем временем зажала кристалл в кулаке и застыла, усевшись на ступеньки. На ее лице появилась блаженная улыбка.

«Интересная все-таки была культура у древних, – рассуждал тем временем Боня. – Теперь понятно, почему им ни кино, ни телевидение, ни даже театров не требовалось, раз книги такими были. Но какое же богатое воображение должно было быть у авторов! Так ярко представлять себе всех героев! А как прорисованы пейзажи и элементы интерьера! Это тебе не просто бросить фразы типа: «В роскошном зале» или «Серым зимним вечером», тут все до мельчайших подробностей представить надо... ВВС со своими «Прогулками с динозаврами» тут и рядом не лежало!»

Наконец Света слегка шевельнулась и, все еще не выходя из транса, поплотнее прижалась к Боне. На глазах у нее блеснули слезы.

– Как это прекрасно! Когда-то я это читала, очень-очень давно... Это же сама великая Энтониэль вторая... За тысячу лет она создала только сорок книг, но все они были шедеврами... Боня! Ищи скорее библиотеку! Вдруг там еще такие книги есть! Да и по ювелирам пройтись не мешает.

– Погоди, – спохватился Боня, – а среди остальных украшений больше книг не было?

– Да там почти все камни из книжных кристаллов сделаны. Только их ограничили заново и испортили. Прочитать их теперь нельзя.

– Ладно, завтра поисками займемся, но картина получается безрадостная. Легче объявление дать о скупке кристаллов у старателей, чем самим библиотеку искать. Пойдем переодеваться, а то на встречу опоздаем.

## Глава 3

### Выход в свет

Сам Боня переоделся быстро. Собственно, гардероб у него был невелик, так что он просто сменил штаны и рубаху на более дорогие, накинул куртку, прицепил к поясу кинжал и кошелек – на все ушло не больше двух минут. Надел новые сапоги – еще минута. Плюхнул на затылок тубетейку (не зря же покупал) и решил, что готов. Тут до него дошло, что идти в таком виде пешком – плохая идея, а такси по телефону здесь не закажешь. Пришлось выйти на улицу и отправить за транспортом пробежавшего мимо мальчишку.

Дальше все пошло уже удачно. Света наконец-то закончила крутиться перед зеркалом, остановив свой выбор на полупрозрачном шелковом платье жемчужного цвета. Оказалось не так-то просто подобрать вечерний наряд к темно-фиолетовым волосам, но Света справилась. Вид у нее был просто сногшибательный. И в босоножках на высоком каблуке она шла очень уверенно.

– И где ты так ходить научилась? – восхитился Боня. – Или у драконов это врожденное?

В ответ Света лишь загадочно улыбнулась и еще немного увеличила амплитуду раскачивания бедер.

Подошедший экипаж оказался обыкновенной повозкой с рикшей, но выбирать не приходилось. Боня со Светой втиснулись на маленькое сиденье, а «водитель», который был похож на пирата из голливудских фильмов, подхватил оглобли и потащил седоков к назначенному месту встречи.

Было еще светло, так что Боня активно вертел головой, стараясь запомнить путь. Сначала они проехали квартал, где все дома были огорожены глухими заборами. Кое-где из-за заборов выглядывали деревья. Потом повозка миновала небольшой пустырь, за которым начались уже более подходящие для города (в Бонином понимании) постройки. Дома из серого слоистого камня и с серыми же черепичными крышами стояли сплошной стеной и все как на подбор были двухэтажными, с четырьмя – шестью остекленными окнами. Яркостью красок город не блистал. Все вокруг выглядело рационально и достаточно уныло.

Целью их путешествия оказалась харчевня (ресторан? трактир? кабак?), расположенная на берегу моря, точнее, на уходящем в море моле, в конце которого был выстроен маяк. Но на вывеске был нарисован отнюдь не маяк, а какой-то подозрительный тип в костюме куклуксклановца. Называлось заведение «Веселый призрак».

На входе Боню со Светой уже встречала целая делегация. Знакомым в ней было только одно лицо – стряпчего Понтреску. В солидном господине с перекинутой через локоть салфеткой и двух девушках с подносами можно было угадать служащих харчевни. Кстати, банковского клерка среди собравшихся не наблюдалось. Сомнения разрешил вышедший вперед стряпчий.

– Уважаемый господин Боня! – начал тот и вдруг прижался к нему, задрал голову в попытке дотянуться до Бониного уха и переходя на шепот: – Простите, мы в купчей использовали стандартный бланк, поэтому я так и не узнал ваш титул. Как к вам принято обращаться на вашей родине? И как зовут вашу прекрасную спутницу? И кем она вам приходится?

– Сколько вопросов сразу, – удивился Боня, отвечая так же шепотом. – Ну ладно. Обращаться можно как угодно, я чинам значения не придаю. Но правильно, наверное, будет «деус». А Светлана – это моя супруга. Она – Светозарная.

– О, восхитительно! – почему-то обрадовался стряпчий и продолжил громким торжественным голосом: – Деус Бонус Волоховус и его сиятельная супруга Светус Ланус выра-

жают восхищение, что на их приглашение откликнулись все лучшие люди нашего прекрасного города!

– Свет, а нас, кажется, решили развести на шикарный банкет, – шепнул Боня подруге. – Вот ведь ушлые торгаши! И не возразишь, не устраивать же скандал. Придется, как у нас говорят, проставляться. Давай хоть попробуем свои проблемы с библиотекой решить, как говорится, в непринужденной обстановке. Ты уж тоже, если будет возможность, покопай в этом направлении. Заодно сориентируемся, насколько в этом городе жить удобно. А то дом купили, а понадобится ли он нам в дальнейшем, так и не поняли.

Следующий час Боня с приклеенной улыбкой знакомился с пришедшими гостями или, наоборот, хозяевами города. Тут уж с какой стороны посмотреть. На банкет явились: городские управители в полном составе: Отто лен Нордвик – глава фракции алов, Масуд эд Госса – глава фракции халифата, Миша Бладзе – глава фракции сепаратистов. Все с женами и как минимум с двумя детьми. И если семейство Нордвика вызвало у Бони ассоциации с горными великанами, то эд Госса и Бладзе показались ему двумя братьями. Оба невысокие, курчавые, с большими носами и глазами навывкате. Правда, взгляды, которыми обменивались «братья», свидетельствовали, скорее, не о кровном родстве, а о кровной вражде.

«И здесь свои заморочки, – подумал Боня, – впрочем, я и арабов с евреями только по одежде различать умею...»

От имперцев в управе пока официального представителя не было, зато на банкете оказались два пожилых горожанина Титус Комис и Магнус Темус, носившие титул патрициев. Тут даже принц был – багрянородный Алексей Фока. В отличие от всех остальных принц прибыл на торжество без семьи, зато в сопровождении невысокого широкоплечего мужчины с мертвыми глазами, под взглядом которых Боня невольно поежился. Мужчина был представлен как капитан Пуло, негодичант.

Остальные купцы, главы местных гильдий, выглядели более обыденно и практически одинаково. Ювелира Овериуса было трудно отличить от пекаря Страбонуса или кожевника Юртуса.

От банка вместо приглашенного клерка явился один из директоров, Опус Фум. Был он без жены, но с дочкой, которая, в отличие от невысокого полного папаши, была высока и чрезвычайно худа, неувлимо напоминая перевернутую швабру. От такой ассоциации Боня улыбнулся, о чем сразу же пожалел, так как улыбка не осталась незамеченной девицей, чей колюче-оценивающий взгляд не понравился не только Боне, но и Свете, которая, сделав круг между столов, снова подошла к своему спутнику.

– Кажется, они все закуски съесть успеют, пока мы в дверях торчим, – шепнул он драконше, – пойдешь, расскажешь мне потом, чем мы их тут кормили.

Последними к Боне подвели представителей местных силовых структур: унылого капитана береговой охраны Аквапопуло и капитана городской стажи Демеску, похожего на Ролана Быкова в роли Бармалея. Аквапопуло был с такой же унылой на вид женой и четырьмя дочками. Демеску сопровождали два красавца-лейтенанта. Лейтенанты Боне совсем не понравились, так как стали очень активно увиваться вокруг Светы, говоря ей плоские, но многочисленные комплименты. Еще меньше ему понравилось, что Света эти комплименты воспринимала вполне благосклонно и радостно смеялась всем их шуткам. Правда, тут унылая госпожа Аквапопуло стала просвещать Боню, что в их городе законными признаются только церковные браки, так что все чужеземцы, заключившие браки по другим обычаям, как бы автоматически считаются холостыми. Драконша немедленно материализовалась рядом с Боней, пройдя сквозь строй девиц, как ледокол, и решительно взяла его под руку.

Наконец все расселись за столом, но, как и опасался Боня, закусок уже не осталось. Официанты ловко уносили последние тарелки, на которых хоть что-то лежало, делая вид, что наводят на столе порядок.

– Главное блюдо! – объявил господин с салфеткой, и два дюжих официанта внесли и водрузили на стоявший сбоку столик здоровенный медный чан с рисом и тушеными овощами.

Официанты наполнили этим месивом две тарелки и, возглавляемые мэтром с салфеткой, двинулись к Боне и Свете:

– Вам с мясом или морепродуктами?

– С мясом, – ответила драконша. Подошедший мэтр вынул из принесенного им небольшого котелка серебряными щипцами ребро с остатками мяса и плюхнул его в Светину тарелку.

– А мне тогда с морепродуктами, – решил Боня. На его тарелке появились две мидии, по виду вообще сырые. Утешало только то, что и местным подали то же самое.

Тут Боня заметил, что за его спиной крутится какая-то официантка. Она подхватила со стола полную бутылку, но не спешила ее открывать, а застыла, прижавшись к спинке Бониного стула.

– Красавица, а что-нибудь еще у вас заказать можно? Чтобы там действительно мясо было?

– Боюсь, что нет, господин. Меню хозяином уже утверждено, сверх него, наверное, ничего и не готовили.

– А что ты тогда тут делаешь?

– Хозяин велел лишние бутылки со стола убрать.

– Так ты же полную схватила!

– А он о полных и говорил...

– Знаешь, Свет, – Боня повернулся к драконше, – мне здесь нравится все меньше и меньше. Мало того что кормят отвратительно, так еще норовят и это скудное угощение из-под носа унести. Хотя счет наверняка огромный выставят, крохоборы!

– А мне тут и официанты не нравятся, – отреагировала Света, поймав девушку за руку и рывком отдирая ее от Бониного кресла. – Схватила бутылку, так и иди отсюда к себе на кухню, эльфа! Нечего вокруг моего мужа крутиться! И не надейся!

– Какая эльфа? – оживился Боня. – А где же уши? Под чепцом спрятала?

Боня внимательнее посмотрел на официантку. Девушка как девушка. Невысокая, очень худая, вид замученный, взгляд затравленный. Глаза, правда, ярко-зеленые. Одета аккуратно, но не шикарно, форма такая же, как и у остальных официанток, чистая, но многократно стиранная и даже штопанная.

– А ведь и правда, смотри, она же энергию впитывает, – добавил он уже шепотом. – Почти как ты в самом начале.

Света в ответ только зашипела.

Боня решил отложить выяснение причин столь бурной реакции подруги на потом и ограничился тем, что приобнял драконшу.

– Свет, ты такая сердитая, потому что голодная? Потерпи, чего-нибудь по дороге домой купим. А пока пойдем лучше в зал. Видишь, все к дальним столам потянулись, там что-то наливают. Заодно с народом пообщаемся...

## Глава 4

### Гоп-стоп по-денайски

Домой они возвращались на том же рикше. Было уже довольно поздно, и Боня попросил завести их по дороге туда, где можно будет купить нормального мяса. Или рыбы. Ни чистить, ни готовить ее Боня не собирался, но Света сказала, что в драконьей ипостаси ей на это наплевать. Боня думал, что рикша повернет в сторону порта, но возница пока аккуратно придерживался их прежнего маршрута. Ехали неспешно, и Боня стал перебирать в памяти события прошедшего вечера.

Народ Деная (точнее, отцы города) оказался ушлым и жадным до халявы. Раскрутить норвят не хуже пожарных (кто проводил на даче отопление, тот поймет). Банкет обошелся дороже посещения ювелирного магазина, а ведь даже поесть не удалось. И все хотели от Бони денег. На что – неважно. Главное, чтобы побольше.

Но один плюс от этой всеобщей жажды денег был. Решить вопрос с древней библиотекой оказалось не проблемой. Проблема заключалась в том, что библиотеку всю раскопали уже много лет назад. С момента завершения работ чуть ли не тысяча лет прошла. Но тогдашние правители были не чета нынешним и догадались объявить найденное национальным достоянием. Все перетащили в городскую сокровищницу, которую, как ни странно, до сих пор окончательно не разграбили. Кристаллы можно посмотреть, для особо значимых персон туда устраивают экскурсии, как в Алмазный фонд в Кремле. Иногда для пополнения казны некоторое количество кристаллов продают. За взятку это в принципе можно устроить (такую услугу были готовы оказать все управители). Но хранятся кристаллы в совершенном беспорядке, в лучшем случае в сундуках, заполнявшихся по мере раскопок. Ни на какой каталог рассчитывать не приходится. Так что найти что-нибудь ценное можно только случайно, но попытаться все равно стоит.

Дальше начинались минусы. Во-первых, в Денае явно что-то затевалось. Что именно, Боня не понял. Возможно, не понимали и сами отцы города, но то, что скоро должно неслабо шандарахнуть, чувствовалось по всеобщей нервозности. Представители всех фракций смотрели друг на друга волками и дружно просили спонсорских денег на укрепление своих позиций. Сепаратисты попытались пробудить в Боне патриотические чувства, как у местного домовладельца. Боня чуть было не повелся, но был вовремя остановлен драконшей, которая напомнила ему, что с местом своей постоянной дислокации они еще ничего не решили, а чужие проблемы их не особенно касаются: если что, улететь можно.

Больше всех денег просил принц. Багрянородный был возмущен, что покойный дядя-император оставил власть не ему, а своей дура-дочери. Но судя по тому, как громко он об этом вопил и просил совершенно незнакомого ему человека помочь устроить государственный переворот, дуростью и его бог не обделил.

Алы и хумы опасались начала войны между своими народами. Как ни странно, перспектива начала военных действий не воодушевляла даже зверообразного Нордвика. Поэтому деньги оба управителя просили на взятки своим сторонникам на родине для сохранения мира. Боне такой подход не нравился, так как сильно напоминал рэкет, но, похоже, оба управителя искренне считали свои намерения благими.

Больше всего Боню огорчали собственные ошибки. Он явно недооценил своих собеседников. «Отсталый мир» вовсе не означает, что его обитатели глупы и не наблюдательны. Врать Боня не любил и не умел, поэтому на вопросы о себе старался говорить правду, лишь немного недоговаривая. Однако местные патриции, один из которых (Темус) оказался к тому же церковным старостой центрального городского храма, недомолвки заметили сразу и стали вытягивать из него информацию буквально клещами.

– Вы говорите, что интересуетесь древностями? – начал Комис.

– Да, – не стал отпираться Боня, – меня интересует история, философия, достижения науки. Согласитесь, в древности существовали страны с очень высокой культурой...

– Ваш титул «деус» означает «божественный», не правда ли? – как бы невзначай бросил Темус. – В империи подобные титулы тоже были распространены, но очень давно, в эпоху язычества...

– Ну, наверное, точнее будет сказать «отмеченный божьей милостью», – начал выкручиваться Боня и невольно осекся, заметив, какими глазами смотрит на него вновь оказавшаяся рядом эльфийка-официантка. – В тех местах, откуда я прибыл, так называют всех аристократов, в ком течет королевская кровь. Хотя бы капля... – промямлил он в конце, поняв, что наговорил чего-то лишнего.

– А откуда вы прибыли? И кстати, как? Я проглядывал списки пассажиров всех судов за последний месяц и не нашел никаких упоминаний о вас, – не унимался Темус.

Боня понял, что с беседой пора заканчивать. Он оказался к ней совсем не готов.

– Видите ли, я прибыл из столь дальних мест, что, как я заметил, о них здесь никогда не слышали. Тут и за полчаса не расскажешь. Поэтому, если вам это действительно интересно, давайте как-нибудь поговорим об этом специально. Вот я немного обустрою свой быт и буду рад видеть вас у себя в гостях. Скажем, через неделю... – Боня решил пока потянуть время, а для большей убедительности попытаться откупиться. – Вы, оказывается, церковный староста? Меня восхитил ваш собор, я хотел бы сделать пожертвование, это возможно?

Конечно, это было возможно. Оба патриция немедленно изъявили готовность лично помочь Боне в столь богоугодном деле. Неудобные вопросы были забыты. Но Боня не обольщался. Впрочем, он уже для себя решил, что не стоит надолго задерживаться в Денае. Порыться в кристаллах сокровищницы, конечно, нужно, но это слишком кропотливый труд, так и с ума сойти можно. Особенно если снова женские романы попадаться будут...

От воспоминаний Боню отвлекла неожиданная остановка их транспортного средства. Более того, рикша вообще бросил оглобли и отбежал в сторону, а пассажиры еле успели соскочить с опрокидывающейся повозки. Точнее, соскочить успела только драконша, Боня просто выпал, но каким-то чудом умудрился удержаться на ногах.

Он тихонько ругнулся, не столько от возмущения, сколько потому, что при непредвиденных остановках вроде как положено ругаться. Убедившись, что и с ним, и со Светой все в порядке, он с интересом осмотрелся вокруг.

Они находились как раз посередине небольшого пустыря, того самого, который нужно было миновать по пути в харчевню. Но теперь он не был пуст. Путь перегородила толпа из двадцати – двадцати пяти индивидуумов довольно зверской наружности, вооруженных различными колющими и режущими предметами внушительного размера. Человек в кольчуге и бархатном берете с пером отделился от толпы и вихляющей походкой, видимо призванной подчеркивать его превосходство над окружающими, двинулся в сторону Светы и Бони, нагло ухмыляясь и грозя им пальцем. Индивид Боне не понравился, и он почувствовал нарастающее раздражение.

– Цирк уехал, клоуны остались, – пробормотал он и, повернувшись к приближающемуся мужчине, гаркнул: – Почему одет не по форме?!

Индивид запнулся и остановился. Но после паузы решил Бонину реплику игнорировать и придерживаться заранее подготовленного сценария.

– Что же это вы, юноша, законы нарушаете? Детям моложе пятнадцати лет в ночное время по городу гулять нельзя. Придется вас оштрафовать!

– А в качестве штрафа рассматривается, конечно, все наше имущество? – поинтересовался Боня. – Что-нибудь пооригинальнее придумать слабо было?

– Что вы, юноша, – слово «юноша» бандит выговаривал, будто смакуя, – мы же не оборванцы, чтобы чужие карманы проверять. Штраф – сто червонцев, сами завтра сюда принесете и отдадите. А бабу вашу мы пока с собой заберем, чтобы нам ждать не так скучно было. Так что вы лучше поторопитесь, а то у нас ребята горячие, ей ведь и понравиться может. Правда, красotka?

Драконша повернулась к Боне:

– Давай я их спалю, не люблю хамов.

– Знаешь, прибить их всех мне тоже хочется, но, боюсь, этого недостаточно. Завтра снова какие-нибудь дураки полезут. Надо бы их напугать так, чтобы впредь неповадно было. Может, ты в дракона перекинешься? Все равно долго тут оставаться не стоит, пороемся пару дней в кристаллах и дальше двинем. Мне тут что-то не нравится, тебе, по-моему, тоже не очень...

– Бонь, мне платье жалко. Оно же порвется.

Боня хмыкнул:

– Ну так сними. Порадуй идиотов напоследок стриптизом...

– А ты ревновать не будешь?

– Буду, конечно. Но, надеюсь, ты их всех импотентами сделаешь.

Света стряхнула с ног босоножки и, повернувшись к Боне, стащила платье через голову. На стриптиз это походило мало, но бандиты были явно не избалованы и подобным зрелищем. Челюсти у всех дружно попадали, глаза округлились, а руки сами собой потянулись в сторону Светы. А индивид в берете так и вовсе сделал пару шагов вперед. Больше не успел, так как драконша, сменив ипостась (Боня еле успел отскочить, а вот повозка рикши отлетела с треском), ловко подсекла ему ноги кончиком хвоста и уронила на пятую точку.

– Какие милые мальчики, – проговорила Света, нарочно открывая рот пошире и демонстрируя острые клыки. Зубки у нее и вправду были шикарные, любая акула обзавидуется. – Так вы все меня хотите? Как это мило! Я вас тоже всех хочу... Хотя бы попробовать!

Бандюки сбились в кучу и подались немного назад. Оружие не бросили, но и пускать его в ход тоже никто не рвался. В этот момент индивид в берете хрюкнул и попытался встать, чем привлек внимание драконши.

– О, красавчик! Ты меня уже заждался?! Ты любишь, когда женщина сверху? погоди, сейчас я на тебя сяду!

Главарь взвизгнул и резко стартовал прямо из положения сидя. Это послужило сигналом и всем остальным бандитам. Они развернулись и припустили прочь, роняя на ходу мечи и пики.

– Куда?! – взревела драконша. Полыхнуло знатно. Огненный вал прокатился через весь пустырь и рванул дальше по улице, оплавляя мостовую и каменные заборы, пока не затих метров через двести... От бандитов остались одни головешки.

– Извини, дорогой! – Света уже приняла человеческий вид и теперь прижималась к Боне, старательно изображая раскаяние. Одеваться она не спешила. – Я даже и не знала, сколько у меня теперь сил, никогда столько не было. Они меня ужасно разозлили, а когда побежали, я думала, что вообще не достану, вот и жажнула пламенем по ним со всего маху. Я такой волны и не видела никогда, а что сама так могу, даже и не представляла. Интересно, какого я теперь ранга достигла, вроде и не было таких. А все благодаря тебе!

Света потянулась к Боне губами, не достала и потерлась о него грудью.

– Я тебе все испортила? Да? Ты меня простишь?

Простить подругу Боня, конечно, простил бы, но он и не сердился. Больше тормозил под впечатлением от увиденного.

– Ты бы оделась, а? Как бы настоящая стража на твой «огонек» не сбежалась. Я же только бандитов пугнуть хотел, а не местные власти. Впрочем, я и сам в харчевне изрядно

засветился, так что хуже уже не будет. А то, что эти козлы ни о чем никому расскажут, – не страшно. Почему-то я уверен, что и наш рикша из тех же мерзавцев был, вон он как шустро слинял. Местным вора в законе доложит, к стражникам точно не побежит. Так что все к лучшему.

Тут Боня вспомнил, что на приеме Света так и осталась голодной. Сам он тоже не поел, но ему это было и необязательно. Но подруга за рыбой в порт идти уже не захотела.

– Ничего, перебыюсь, – сказала она. – Стройнее буду. И вообще, тебя я хочу больше. Видишь, что ты с девушкой делаешь? Я из-за тебя чуть весь город не сожгла. А все потому, что рядом с собой голой прыгать заставил!

Они заспешили домой, но дорога заняла у них все-таки больше времени, чем требовалось, так как их путь периодически перемежался остановками для поцелуев.

Много позже, лежа в постели и умиротворенно обнимая прильнувшую к нему подругу, Боня прошептал:

– Все-таки ты не магическая, а чудесная. И сколько в тебе еще чудес припасено, о которых я и не догадываюсь?

– Это все ты, – немедленно откликнулась Света. – Когда я рядом с тобой, мне кажется, что я вообще все могу!

«Как же это хорошо, когда твоя женщина не только красивая, но и умная», – подумал Боня, с нежностью глядя на засыпающую подругу.

## Глава 5

### Откуда уши растут?

Долго поспать им не дали. До рассвета оставалось еще не меньше часа, когда по дому прошла звуковая волна.

– Опять твои призраки какого-то ночного гостя изловили, – констатировал Боня. – Ладно, ты не кидайся, некуда торопиться. Я оденусь и пойду посмотрю. Мне же все равно спать необязательно.

Боня не спеша оделся и пошел разбираться. Света дисциплинированно немного подождала и потянулась следом за ним.

В саду, скукожившись в крайне жалкой позе, сидел на земле какой-то паренек лет десяти – двенадцати. Вокруг него плотными рядами стояли призраки и корчили рожи. Как раз в момент Бониного появления мальчик, зажмурив глаза, попытался пойти на прорыв, но снова был остановлен акустическим ударом. Ноги его подогнулись, и он осел на землю, закрывая голову руками. Боне его даже жалко стало.

– Молодцы, всем спасибо! – Боня подпустил в голос интонации отца-командира. – Задержанного я забираю. Продолжайте нести вахту!

Пройдя прямо сквозь призраков, он схватил мальчика за ухо и повел его в сторону дома. Тот не сопротивлялся, видимо испытывая облегчение от прекратившегося кошмара. А на появившуюся Свету так и вовсе уставился с надеждой. Это он зря. Драконша молча подошла и вцепилась ему во второе ухо куда более железной хваткой, чем Боня.

– Тетенька, больно! – запищал нарушитель. – Куда вы меня тащите? Я ничего плохого не делал, я только посмотреть хотел! Ай!

– А тебя разве не учили, что подглядывать нехорошо? – назидательно изрек Боня. – Придется теперь на несколько наших вопросов ответить. Не рыпайся, а то мы из тебя сейчас эльфа сделаем!

Драконша слегка дернулась.

– Ай! Не надо эльфа! Я все расскажу! Да и зачем я вам, вон у вас тетя какая роскошная!

Боня слегка обалдел. Он вообще-то имел в виду, что они уши ему вытянут, а у мальчишки на уме было явно что-то из разряда «ниже пояса». Или это он так хотел Свете комплимент сделать?

– погоди, а при чем тут эльфы?

– Ну, – задумался мальчик, – это самый жалкий и никчемный народ, с ними кто что хочет, то и делает. Они в своих лесах корой и жуками питаются, ничего не умеют, дикие совсем. Только в отличие от орков еще и слабые. Даже я легко двум взрослым эльфам морду набью.

– А как же городские? Вот нам вчера в харчевне эльфийка прислуживала.

– Ну это ей очень повезло. Они ведь ни на что не годные. Знать ничего не знают, уметь – не умеют, а простую работу делать не могут, так как сил не хватает.

– Но ведь есть же еще куча других работ: считать, писать, торговать, наконец. Для этого большой физической силы не надо.

– Так они не граждане империи, их в гильдии не берут. Они все подданными Великого леса числятся. «Великий», конечно, одно название. Давно бы их завоевали, да только никому они не нужны. Денег у них никогда и не было. И лес их никому не нужен, разве что на дрова, так для этого есть леса и поближе.

– Я смотрю, ты философ! Ладно, ну их, этих эльфов. Ты нам о себе и о делах своих рассказывай.

Оказалось, что мальчишка состоял в какой-то крупной местной банде и, по его словам, несмотря на юный возраст, считался в ней лучшим добытчиком информации. Выполнял поручения от «за кем-нибудь незаметно проследить» до «куда-нибудь незаметно залезть и что-нибудь незаметно спереть». Сюда пришел с той же целью, но к встрече с призраками оказался морально не готов, запаниковал и попался.

Банда базировалась в порту и была чуть ли не крупнейшей в городе. Вчера вечером их патруль (оказывается у бандитов и свои патрули бывают!) привел незнакомого очумевшего хмыря, который нес какую-то околесицу про дракона, спалившего весь его отряд. Так как район относился к контролируемой ими территории, бандиты послали пару мальчишек осмотреть место происшествия. Те вернулись не менее ошалелыми. Тогда смотреть пошли уже авторитеты, а в результате паренька направили аккуратно прощупать, кто же Боня и Света такие будут. А он, получается, высокого доверия не оправдал...

Говорил он долго, сбивчиво, с середины рассказа стал старательно размазывать слезы по щекам и вообще «давил на жалость» всеми возможными способами. Он был сиротой, но больная мать в наличии все же имелась, равно как и малолетние братья и сестры, для которых он, понятное дело, был единственным кормильцем.

Боня заскучал. Попросив мальчика заткнуться, он обратился уже к драконше:

– Свет, из всего этого словесного поноса я смог выделить только два сколько-нибудь интересных факта. Один – приятный: твоя охрана работает надежно. Второй – неожиданный. Кажется, давешние уроды к местному преступному миру отношения не имеют. То есть получается, что это кто-то из наших вчерашних «гостей» постарался.

– А может, ну их всех? Нас местные дела не касаются.

– Во-первых, касаются. Уже и напали на нас, и лезли к нам шпионить, да и не оставят нас в покое здешние политические акулы. За те несколько дней, которые нам надо здесь продержаться, вполне могут кучу пакостей устроить, а я пассивно ждать неприятностей не люблю. Во-вторых, интересно стало. Что-то тут серьезное затевается, а мы отвалим и ничего не узнаем. Это на Земле я мог новости о революции в Никарагуа или Ливии по телевизору посмотреть, а здесь нам гонца никто вслед посылать не будет. Неужели тебе самой не любопытно? А в-третьих, мы с тобой не особенно и рискуем. Тебе местные вояки явно не соперники, я тоже из амулетов пострелять могу, надо только кольчугу будет купить, чтобы самому шкуру не попортили. Если что, в любой момент свалить можем. Пожалуй, надо будет только купить несколько сумок и вещи в них держать, чтобы время на сборы не тратить.

Света немного демонстративно вздохнула, но возражать не стала. Разве что во взгляде появилось какое-то снисходительное, что ли, выражение, типа: «Чем бы дитя ни тешилось...» Хотя кто их с вертикальными зрачками разберет?

Боня повернулся к незадачливому шпиону:

– Ладно, мы тебя отпускаем. Своим скажешь, что мы ученые-алхимики, можем с духами разговаривать и огонь струей посылать. Так что незваных гостей и поджарить способны. Долго в городе оставаться не намерены, хотя, раз уж дом купили, периодически, наверное, навещаться будем. А пока есть у меня к твоим старшим несколько вопросов, пусть кто-нибудь из них вечером на беседу придет, это в ваших же интересах. И еще, тебе от меня задание будет, ты нас посреди ночи побеспокоил, так что придется отработать. Задание – как раз по твоей специальности. Тут с имперским принцем какой-то негодник Пуло шляется. Что-то он мне подозрительным показался, ты проследи за ним, потом доложишь. Узнаешь что интересное – дам золотой пай. Все, свободен!

Мальчишка робко попятился в дверям, с подозрением выглянул в сад и, не увидев рядом призраков, бегом рванул к калитке. Открывать он ее не стал, но в отличие от давешнего сторожа ни во что не врезался, а одним махом перемахнул через нее и скрылся.

Боня отправил подругу досыпать. Та пыталась протестовать, но он объяснил ей, что ожидается тяжелый и долгий день и от нее могут потребоваться помощь и все ее силы, так что она ему нужна отдохнувшей. Он посидел с ней немного на краю кровати, рассказывая о своем понимании местной политической ситуации. Подействовало, драконша быстро заснула.

После этого Боня тихонько вытащил свои артефакты и занялся производством золотых пластин. А то деньги почти закончились, да и в банк он обещал еще вклад сделать. Маны уходило уйма, но у Бони с ней дела обстояли все лучше и лучше. В итоге за пару часов наделал больше пяти килограмм золота.

Светать только начинало, и Боня все-таки приступил к изготовлению автомата. Сзади дома была небольшая пристройка, в которой хранились хозяйственные товары. Взяв обренок доски, он с помощью своего швейцарского ножа вырезал подобие игрушечного пистолета-пулемета. Широкий ствол, под ним – рожок с патронами, а дальше – рукоять. Рукоятку Боня вырезал более тщательно, даже напильником подравнивал, чтобы держать было удобнее. Затем долго мучился, пропиливая вдоль ствол и магазин с помощью короткой пилы из ножа так, чтобы внутрь можно было вставить пластины с магемами. Справился. Пластины он сделал на корабле пришельцев, а сейчас вставил их в прорези и затянул снаружи обычной веревкой. Маленький кончик оставил торчать из ствола – на всякий случай, чтобы плазменные шарики, вылетая, не пожгли ствол. Пошел в сад испытывать свой ПП (или даже ППП – пистолет-пулемет плазменный).

Однако открыв дверь в сад, Боня обнаружил перед крыльцом эльфийку-официантку из харчевни в сопровождении двух эльфов постарше и эльфа-подростка. Призраки кучковались рядом, но тревоги не поднимали. Сами же эльфы стояли перед крыльцом на коленях. Боня застыл. Гости молчали. Пауза стала затягиваться.

– Что вам угодно, уважаемые? – Боня наконец пришел в себя. – И почему вы стоите в столь неудобной позе?

– Мы – несчастные эльфы древнего города Деная. Пришли с надеждой, что великая и грозная драконша Света снизойдет до нас и, быть может, сжалится над нами, – ответил эльф постарше. – Мы умоляем вас, прекрасный деус Боня, быть нашим заступником перед ней.

Боня обалдел еще больше. При этом где-то внутри появилась искорка раздражения. Ему совсем не понравилось, что его назвали «прекрасным». Он не девушка, чтобы таким комплиментам радоваться. А на констатацию факта подобное утверждение явно не тянуло, по поводу своей внешности Боня не обольщался.

– Ладно уж, проходите в дом, – буркнул он. – Пойду Свету разбужу. И хватит на коленях стоять, в конце концов! И вам, и мне неудобно!

– Мы не смеем! Мы позволили себе встать здесь и вдохнуть аромат вашей божественной маны. Какое же это блаженство: чувствовать, как к тебе возвращаются давно утраченные силы. Но все равно, мы ничто перед могущественной драконшей. Фиолетовая! Да о таких только в самых древних преданиях говорится! Их мощь безмерна!

Боня мысленно сплюнул и вернулся в дом.

– Свет, к тебе тут делегация эльфов пришла. Со мной говорить не хотят, в дом не идут. Стоят на коленях перед крыльцом. Что делать будем?

Драконша уже не спала. На первой Бониной фразе она вздрогнула и напряглась, но, услышав продолжение, заулыбалась.

– Так они что, тебе нахамили? Моему повелителю и главе клана? Прелесть какая! – неожиданно закончила Света и захихикала. – Ну я им покажу!

– Да ладно, очень уж сильно их не пугай, жалкие они какие-то. Я о них раньше только в книжках читал, они там могучими волшебниками и прекрасными лучниками были, а тут

они даже лук согнуть не могут. Я бы им помочь хотел. Может, потом, когда обоснуемся где-нибудь окончательно, возьмем к себе сколько-нибудь эльфов? Подданными?

– Добрый ты, всем-то помочь хочешь. – Света быстро чмокнула Боню. – Драконша – королева эльфов? Мы же с ними всегда только воевали! Было бы забавно... Но не верю! Все равно какую-нибудь пакость учинят и увести тебя попытаются. Ты у меня, конечно, особенный, тебя против твоей воли фиг украдешь, но ведь они это тоже поймут когда-нибудь. Станут их девки у тебя перед носом хвостами крутить, а мне что делать прикажешь? Ревновать и нервничать? Или эти самые хвосты им палить?

– Свет, я тебя тоже ревную. Вон как всякие хлыщи вокруг тебя в харчевне увивались. И все, между прочим, красивее меня. Но не в пустыню же от них сбегать. Так что давай мы друг другу нервы и характеры портить не будем. Ты ведь очень красивая и при этом до безобразия умная. Если захочешь, любого мужчину счастливым сделать можешь. По крайней мере, мужчину с моим характером...

Теперь поцелуй был уже продолжительный.

– Так ты думаешь, эльфы решили, что я твоя домашняя зверюшка?

– Конечно. Эта подавальщица в харчевне вычислила в тебе бога и поняла, что я дракон. А о древних временах разве что сказки могли остаться. Вот и решила, небось, что где-то еще сохранились миры, где живут боги и драконы. Если драконша путешествует с персональным богом, это нечто! Такого и в сказках нет, наверное. Небось за самую-самую важную царицу меня приняла. Впрочем, благодаря тебе сил у меня и вправду много как никогда. Может, ты мне подыграешь? Не будем их разочаровывать.

– Хорошо, постараюсь. Только сама знаешь: актер из меня никудышный, так что в сложное положение меня не ставь, пожалуйста. И эльфов не гони. Мне их расспросить интересно, ну и пусть здоровье поправят. С нас не убудет.

– А я им прикажу во всем тебя слушаться, – ехидно улыбнулась драконша. – И им обидно будет, и тебе не отвечать побоятся.

Следующие несколько минут Света тщательно одевалась, напялив на себя, кажется, все ювелирные украшения, которые только нашлись. А затем еще попросила Боню высыпать рядом с креслом, на которое она уселась, все имевшееся у них золото.

– Можно. Запускай ушастых гадов!

Боня вышел во двор и сделал морду кирпичом:

– Ее галактическое величество королева драконов Света Волохова согласилась вас выслушать. Наполните ваши сердца должным трепетом и проходите. Будьте четки и кратки. У вас на все есть четверть часа!

Эльфы медленно поднялись, но до конца так и не распрямились. Мелкими шажками на полусогнутых ногах, не поднимая глаз от земли и кланяясь чуть ли не на каждом шагу, они поползли в дом.

«Кажется, я такое в старой кинохронике видел, – подумал Боня, – так к королю Непала министры заходили. Н-да, мир тут и впрямь отсталый».

Боне пришлось подождать, пока эльфы втянулись в дом. Войдя следом, он поспешил их обогнать и рванул к следующим дверям.

«Ведь пустой комнате кланяются, придурки, – мысленно удивился он, – или они так репетируют?»

В следующую дверь он уже вошел первым и объявил:

– К вам эльфы Деная, ваше галактическое величество!

Света показала ему язык, после чего с величественным видом выпрямилась в кресле. Боня по дуге подошел к ней и встал чуть впереди слева от нее. «Эх, надо было по правую руку становиться, – подумал он, – ну да и так сойдет».

Эльфы наконец втянулись в комнату и расprostерлись ниц прямо рядом с дверью.

– О милости молим, ваше галактическое величество, – завыл старший после трехминутной паузы.

Боня внутренне заржал, с трудом сохраняя серьезное выражение лица. Воспринимать без юмора происходящее он просто не мог.

«Быстро же этот эльф титул выучил. Без единой запинки произнес. А я думал, что он и слов таких не знает. Надо было что-нибудь позакovskyристее придумать, жаль, не сообразил вовремя», – подумал он.

Света милостиво кивнула:

– Говори, разрешаю.

Прием продолжился в том же ключе. Если отбросить поклоны и подвывания, то суть высказываний эльфа заключалась в следующем.

Для начала Гильдельберт (а именно так его звали) попричитал о былой славе и могуществе эльфов и оплакал их нынешнее жалкое состояние. Попутно выяснился и статус гостя. Оказывается, с очень давних времен в городе Денае располагалось посольство Великого леса. Теперь от всего посольства осталась семья Гильдельберта, которая к тому же не получает никакого содержания с родины и переведена на полное самообеспечение. То есть и он, и его жена, и дочка вынуждены братья за любую, даже самую низкооплачиваемую работу, чтобы выжить. Правда, и выполнения посольских обязанностей от них никто не требует: приемы им проводить не на что, на грамоты их все чихают. В общем, стали они обычными нищими эмигрантами. Хотя и в Великом лесу жизнь не лучше.

Далее он рассказал, что всегда с восхищением читал древние хроники о драконах и уверен, что все конфликты прошлого были полным недоразумением. Тем более за свою глупость эльфы были наказаны обрушившимися на них несчастьями, а цветущий вид Светы показывает, кто был прав, а кто нет. И он надеется, что старые обиды будут забыты, и мудрые драконы направят заблудший эльфийский народ на путь истинный. Ведь фортуна переменчива, а доброта всегда воздается по заслугам.

«Это, я так понимаю, он намекает, что делиться надо, – отметил про себя Боня. – Утверждение спорное, хотя он и не уточнял, что такое «по заслугам». Да и чем надо делиться? Мной, что ли?»

Впрочем, просьбы эльфа оказались более скромными. К своим посольским обязанностям он относился ответственно, а на серьезные переговоры просто не имел полномочий. Ну не было инструкции на случай неожиданного появления дракона в сопровождении бога... Поэтому он просил о следующем.

Во-первых, согласиться посетить Великий лес в любое удобное для драконши время. Там хранятся многие реликвии эльфов, может статься, что-нибудь из них драконшу и заинтересует. И, возможно, присутствие бога сможет оживить эти реликвии. В качестве предварительной экскурсии эльф предлагал посетить его посольство.

Во-вторых, они всей семьей просились к драконше на службу, пока она находится в Денае. Готовы выполнять любые поручения и делать любую работу, которая окажется им по силам, лишь бы быть поближе к источнику энергии, то есть к Боне.

Света жестом подозвала Боню к себе и шепнула ему на ухо:

– Ну, что скажешь? Ради тебя я могу их немного и потерпеть, но только учти, что больше недели навряд ли выдержу.

– Ты золото! Думаю, что больше и не понадобится. А так у меня хоть какое-то представление об эльфах появится. Это тебе они еще по старой жизни надоели, а я-то их в первый раз вижу.

– Ну хорошо! – громко объявила драконша. – Если не возникнет никаких новых обстоятельств, то я согласна принять вас на службу и постараюсь посетить Великий лес. А пока

вы поступаете в полное подчинение моему богу. Слушайтесь его во всем, как если бы его слова были моими!

Эльфы дружно бухнулись на колени и стали благодарить. Света небрежным жестом указала им на дверь:

– Боня, размести их где-нибудь в боковых комнатах и сделай так, чтобы они не слишком часто попадались мне на глаза!

Эльфы, пятась и непрерывно кланяясь, отступили за дверь и закрыли ее за собой.

– Ну ты даешь! – восхитился Боня. – Ловко ты на меня их обустройство перекинула! Прирожденная королева. Все-таки придется тебе какое-нибудь царство добывать. Как думаешь, справимся?

– Конечно, справимся, – улыбнулась драконша.

– Интересно, эти ребята так все время себя вести будут? Если да, то я их тоже долго не выдержу, – вздохнул Боня. – Ладно, пойду займусь ими. В левой части дома есть несколько комнат с отдельным входом и видом на забор. Там я их и размещу. А у фонтана справа от дома мне и самому сидеть нравится.

## Глава 6

### День визитов

Боня показал эльфам их комнаты и объяснил, что «ее галактическое величество» в Денае инкогнито. Для посторонних они изображают обычную супружескую пару богатых купцов, интересующихся наукой и историей, и ведут себя соответственно. Так что эльфов не должно шокировать то, что он не всегда проявляет к драконше должное почтение. Да и в жизни у них отношения очень хорошие, можно сказать, дружеские.

Гости наградили «купца» осуждающими взглядами, но ничего на эту тему говорить не стали. Боня мысленно сплюнул и пару раз глубоко вздохнул.

– Ладно, раз уж вы все равно здесь будете, садитесь поближе к друг другу и расслабьтесь. Я вокруг вас концентрацию энергии увеличу, чтоб вы быстрее ею напитались.

Эльфы посмотрели на хозяина дома с удивлением, но приказание выполнили, усевшись прямо на траве перед входом в свои комнаты. Боня усилил в их сторону поток маны, обволакивая их плотным облаком, в котором сразу возникли легкие завихрения, направленные в сторону эльфов. Боня прямо-таки физически ощущал, как они ее впитывали.

– Так, малыш! Тебя как зовут? Фафнир? А я думал, что это драконье имя... Ты слишком напрягаешься и думаешь не о том, о чем нужно. Видишь золотистый туман вокруг себя? Постарайся его к себе притянуть! Представь, что ты губка и впитываешь его! Вот, уже лучше!

– Простите, – неуверенно сказала официантка, – а вы разве можете видеть ману?

– Конечно, могу! – немного делано возмутился Боня. – Я и управлять ею могу, повышая или понижая концентрацию. Например, вот так!

И Боня, не снижая потока в сторону эльфов, слепил шарик твердой маны размером с кулак.

– На, держи! Вы что думали, за пять тысяч лет боги совсем не изменились? Зря! Я даже магией владею. – Боня зажег на ладони шарик света. – Не слишком хорошо, конечно, но все-таки...

Последнюю фразу он добавил не из самокритичности, а потому что слишком уж разоткровенничался перед эльфами, чья лояльность была еще под вопросом.

«Что же это меня так понесло? – удивился он. – Чуть все карты не раскрыл. Неужели, как последний дурак перед девушкой хвост распушил? Или это их магия так себя проявлять стала? Где-то я об этом читал...»

Последняя версия была более приятной, чем просто собственная глупость, так что Боня предпочел придерживаться ее, но пообещал себе быть внимательней и лучше контролировать свою речь.

Между тем завихрения маны вокруг эльфов стали слабеть. Видимо, их внутренняя «емкость» была много меньше, чем у драконши. Выглядеть гости стали гораздо лучше: круги под глазами исчезли, кожа подтянулась. Посол с супругой помолодели лет на десять. Кстати, Боня наконец выяснил, что жену посла зовут Берганиэль, а дочь просто Эллина, безо всяких там «элей». А еще у всех у них заметно удлинились уши. Раньше они были почти совсем как у людей, разве что слегка заостренными, зато теперь приблизились к классическим канонам. Видимо, для эльфов это было важно, так как вся семейка радостно загалдела, щупая уши друг у друга.

Прежде чем приступить к другим делам, Боня решил окончательно разделаться с эльфами, поэтому выдал им деньги и задания. Во-первых, он велел эльфам одеться поприличнее и не забывать об украшениях, а заодно купить и для Бони пару сумок (на драконшу грузить во время полета). Выполнять отправились Берганиэль и Эллина. Во-вторых, нужно было

нанять на постоянной основе какое-нибудь средство передвижения, типа лошади с легкой коляской. Опыт с рикшей научил Боню остерегаться случайных перевозчиков. Выполнять отправился Гильдельберт. В-третьих, требовалось окончательно решить проблемы быта. Соседка-сторожиха никакой посуды не принесла, пропав вместе с деньгами. На ее поиски был отряжен Фафнир.

Оставалось решить проблему питания. Еду Боня решил заказывать в ближайшей харчевне, благо в посыльных теперь недостатка не было.

Разогнав эльфов с поручениями, Боня вернулся к Свете и повел ее смотреть испытания сделанного еще ранним утром ПП. Бедняжка продолжала царственно восседать в кресле и отчаянно скучала, так что с энтузиазмом отправилась на стрельбы.

Испытания решили проводить за домом. Забор там был каменный, сложенный из довольно толстых (около полуметра) серых плит. Взяв из сарая-пристройки доску пошире, Боня прислонил ее к стене в качестве мишени, затем отошел к дому примерно метров на двадцать. Направив ПП в сторону мишени, Боня послал к нему узкий поток концентрированной маны. Результат получился эффективным.

Оружие оказалось жутко скорострельным. Плазменные сгустки (каждый размером с мандарин) хлынули из него сплошным потоком. Скорость у них была меньше, чем у пули, но все равно до мишени они долетели быстрее чем за секунду. В доску-мишень Боня, конечно, не попал, струя прошла рядом. Боня сдвинул «ствол» в нужном направлении, и плазменная струя пересекла мишень. Середина доски просто исчезла. На месте прохождения плазменной струи на стене осталась пышущая жаром борозда. Боня прекратил подачу концентрированной маны, но ПП выпускал снаряды еще секунд десять, постепенно увеличивая интервалы между ними.

«Надо будет какой-нибудь курок придумать», – решил Боня.

А затем они со Светой с интересом наблюдали, как развалился и осел здоровенный кусок стены как раз по оставленному плазмой следу...

– Пожалуй, такие испытания дома больше проводить не стоит, – только и смог сказать Боня.

– Ничего страшного, просто эльфам еще работы прибавилось, – подозрительно кротким голосом сказала Света. – Нечего им без дела сидеть. Но вообще впечатляет. Не хотела бы я стоять за тем забором, даже в драконьей ипостаси. А так – запасной выход появился.

К счастью, за стеной был только тихий переулочек. С другой его стороны проходила такая же глухая стена, но вроде следов повреждения на ней заметно не было.

Из-за дома они чинно вернулись к крыльцу. Боне очень сильно захотелось обнять и потискать подругу, судя по всему, она была тоже не против, но это никак не согласовывалось бы с выбранной ролью. Все-таки посторонние в доме причиняют массу неудобств!

Первым из эльфов вернулся самый молодой. Соседи обнаружили в ближайшем кабаке. Без посуды и без мебели, но с компанией. Пили уже второй день и ночевать домой не возвращались. Учитывая уровень цен, пропивать Бонины десять золотых будут еще недели две, если их раньше никто не ограбит. Боня было вскинулся пойти набить им морду, но поленился. Деньги для него небольшие, так что пусть им будет хорошо. Может, до белой горячки допьются...

Следом явился Гильдельберт в легком экипаже на два пассажирских места. Сам становиться кучером ушастый не пожелал, внезапно вспомнив о достоинстве посла. Пришлось Боне договариваться с хозяином повозки, что он нанимает его на неделю с условием круглосуточного дежурства. За двойной золотой пай сейчас и второй – по окончании срока найма. Тот сразу согласился.

Последними явились эльфийки. Что они закупили из одежды, Боню не интересовало, а вот кулоны он изъясил и налепил на каждый по куску твердой маны, создав с помощью арте-

факта поле, удерживающее энергию от испарения. Затем он придумал кулонам форму листьев в натуральную величину и вернул украшения эльфам. По Бониным расчетам, такая «батарея» будет испаряться примерно полгода. Это позволит эльфам чувствовать себя комфортно и применять магию.

Челюсти эльфы вернули на место быстро. Но посол очень долго смотрел после этого на Боню, как голодный кот на воробья, во взгляде Эллины сквозил нескрываемый интерес, ее мамаша, кстати, воззрилась на Боню точно так же, и это обстоятельство очень не нравилось драконше. Один Фафнир искренне радовался новой игрушке и приставал к старшим с вопросом, почему она такая легкая.

Первым по плану был визит в банк. Сделанное ночью золото Боня свалил в одну из принесенных эльфийками сумок. Собственно, поездка прошла почти без накладок, по накатанному пути. Единственное недоразумение заключалось в том, что Гильдельберт попытался усесться в повозку вместе со Светой, решив, что Боня вполне может идти пешком. Пришлось его высадить и оставить дома.

В банке их встречал уже не мелкий клерк, а сам директор вместе с дочерью. Но Света проследила, чтобы визит не затянулся дольше минимума, необходимого для соблюдения вежливости, и все время умудрялась держать Боню под руку. На сей раз они обменяли золото на четыре чека по сто двойных паев золотом, забрав с собой лишь около сотни монет.

Следующим был визит к патрицию Магнусу Темусу, по совместительству – церковному старосте. По странному стечению обстоятельств Титус Комис обнаружился там же. После довольно долгих и витиеватых приветствий разговор пошел по существу.

– Мы пришли преклонить колена в вашем величественном храме и сделать пожертвование на его дальнейшее украшение, – сказал Боня. – Можно и в обратном порядке. Сначала пожертвование, а в храм потом.

Боня протянул Темусу один из четырех своих чеков.

– Надеюсь, вы проследите, чтобы деньги пошли по назначению.

Увидав сумму, патриции скорчили постные рожи и сообщили, что богоугодные дела не только зачтутся на небесах, но и радуют святую церковь на земле.

– Интересно, они что, на миллион рассчитывали? – шепнул Боня Свете. – Все равно больше не дам, и так целый килограмм золота им подарил.

– Ты не переживай, – ответила драконша. – Они довольны, только вида показать не хотят, чтобы не быть ничем обязанными.

К храму в сопровождении патрициев Боня шел не в лучшем настроении. Выданная взятка зримых результатов не принесла, а представления, как надо правильно вести себя в святом месте, у него не было. Света тут тоже была не советчик – в древние времена о боге, которому служили денайцы, никто и слыхом не слыхивал, эта вера появилась много позже исчезновения магии.

– Главное, никакого святотатства по незнанию не совершить, – шепнул Боня Свете. – Надо постараться пропустить патрициев вперед и вести себя, как они.

Идти было недалеко, просто площадь пересечь. Местный храм по архитектуре больше напоминал античный. Само здание было небольшим, но очень богато отделанным. Стены и фронтоны украшали разнообразные скульптуры, щедро украшенные золотом. Два ряда колоннад немного выдавались вперед, охватывая площадь перед храмом, почти как в Казанском соборе в Петербурге. Только колонны были не серыми, а из белоснежного мрамора с золотыми и бирюзовыми вкраплениями.

– Наверное, богослужения проводятся перед храмом, – догадался Боня, – среди портиков бродят жрецы, а верующие молятся прямо на площади. Прямо как в Древней Греции или современной Индии.

Сейчас народу на площади не было, разве что несколько профессиональных нищих. Жрец тоже был только один. Его плечи покрывала роскошная накидка, в руке сверкал золотом и кристаллами посох. Священнослужитель стоял ровно по центру храма на ступенях среди колонн, а за его спиной была видна приподнимавшаяся примерно на метр большая каменная плита иссиня-черного цвета.

– Свет, глянь, – зашептал Боня, – не знаешь, что может быть за спиной жреца? Алтарь? Если народ на улице кучкуется, это было бы логично.

– Как ни странно, знаю, – откликнулась Света. – Это Камень силы, только разряженный. Были такие мощные артефакты, их в древности во всех крупных городах перед домом правителя ставили. На них очень сложная магия наложена, способная излечить практически все болезни.

– Понятно. Веру в чудесную силу этих камней народа использовали во благо новых храмов. Разумно, – похвалил жрецов Боня. – Давай-ка я его энергией накачаю, глядишь, опять чудеса творить станет. Может, и нам зачтется. Только ты глянь, храм и впрямь статуи украшают? А то еще оживет кто, как объясняться будем?

Драконша внимательно оглядела фасад храма.

– Статуи мраморные. Так окаменелости выгладеть не могут. Разве что за храмом что-нибудь спрятано, а с этой стороны ничего подозрительного не видно.

– Свет, ты случайно родом не из Одессы? Вроде и успокоила, и ни за что не отвечаешь... Ладно, рискну, все равно мне интересно посмотреть, что это за Камень силы и как он действует.

Тем временем они подошли к ступеням храма. Ушлые патриции разошлись в стороны, освобождая им проход к жрецу. Боня мысленно выругался. Понадеявшись на схожесть обрядов во всех религиях, он наклонил голову и сложил руки на груди. А когда жрец положил одну ладонь ему на лысину, а второй махнул у него перед носом, на всякий случай чмокнул губами в ее сторону.

Уф-ф-ф... Кажется, сильно не напорточил. Жрец хоть и покосился на него с подозрением, но протестов не высказывал, а перешел к Свете. Та старательно повторила Бонины действия.

Затем под благословение подошли патриции. Оказалось, что Боня делал почти все правильно, только надо было еще сказать: «Да воссияет свет!» Где и как воссияет, уточнять было не нужно. К счастью, Боня и Света губами все-таки шевелили, как бы бормоча что-то про себя, так что осудить их можно было только за недостаточное рвение.

Боня вздохнул и вытащил из сумки на поясе еще пару золотых пластин.

– Позвольте отдать вам этот металл, чтобы небесный свет еще ярче отражался от этого божьего дома! – Он и сам не понял, что сказал, но жрец вроде был доволен. – И позвольте недостойному преклонить колена у сей святой реликвии!

Боня ловко проскользнул мимо жреца, бухнулся на колени перед черным камнем, положил на него ладони и направил на камень поток концентрированной маны.

Священнослужитель от такой прыти обалдел. Видимо, все-таки к алтарю допускали далеко не всех. Но тут камень зримо дрогнул и по его поверхности побежали радужные разводы.

Ману камень впитывал жадно. Боня напрягся даже больше, чем при производстве золота. Выдержать такой темп он теперь мог долго, но вот лежать на алтаре необходимое для зарядки время ему могли и не дать. Пришлось подниматься. Но и сделав шаг от камня, он сохранил мощность потока маны.

– Почтенные, – сказал Боня кротким и одновременно радостным голосом, – не кажется ли вам, что бог явил нам чудо? Я чувствую жизнь в этом алтаре. Святой отец, не могли бы вы попросить подойти к нему кого-нибудь из этих несчастных калеков? – Боня указал на нищих.

Жрец, как и патриции, пытался сделать вид, что ничего особенного не произошло. «Ну и выдержка», – подумал Боня.

– В летописях нашего храма говорится, что при его основании толпы немощных находили перед ним исцеление и алтарь светился всеми цветами радуги, благословляя их. В последнее время подобные чудеса стали редкими, они происходят только в дни больших праздников. Но все равно... – Жрец не договорил и решительно повернулся к ближайшим нищим и жестом поманил их к себе.

Обращение жреца к нищим тех не обрадовало. Большинство попятись, а часть так и вовсе заспешила прочь. «Не иначе как ряженые, жулье!» – решил Боня. Остался только один слепой, который, похоже, и вправду не видел подзывающего жеста. Его-то жрец и отловил в качестве подопытного добровольца.

Древний артефакт не подвел. Стоило жрецу с помогавшими ему патрициями уронить на него упирившегося нищего, как того окружило довольно яркое сияние. Слепец дернулся и затих. Все застыли в напряженном молчании. Минут через пять сияние стало слабеть и погасло, а нищий смог отлепиться от камня.

Выглядел он теперь вполне благообразно. Глаза изумленно моргали, перебегая с одной стоящей рядом с ним фигуры на другую. Более того, и он, и его одежда были чистыми. Он о чем-то хотел спросить жреца, но тот неожиданно отстранил его рукой и сам грохнулся на камень. Патриции, толкаясь, кинулись занимать оставшееся на камне пространство. Вокруг них тоже вспыхнуло сияние.

Боня воспользовался ситуацией, вытащил из сумки пластинку-артефакт и слепил защищенный от испарения шар твердой маны. Выпустил из него небольшой фитиль и отправил его к крыше портика над Камнем силы, где и прилепил намертво.

Через несколько минут все операции благополучно завершились. Жрец и патриции оторвались от камня и теперь стояли, ощупывая себя. Темус так и вовсе пару приседаний сделал. Но главное, наконец насытился и камень. Поток маны над ним уже не вливался в него, а лениво клубился, заполняя пространство вокруг и потихоньку втягиваясь в храм.

– Действительно, бог явил чудо, и мы все стали теми счастливыми, которые были ему свидетелями, – подвел итог жрец. – Я слишком взволнован, чтобы оставаться здесь. Мне надо срочно отправить послание патриарху и организовать проведение народного праздника. Извините!

Жрец заторопился внутрь храма, и тут Боня заметил, что поток энергии несколько упорядочился. В алтарь он почти не вливался, а вот внутрь храма вслед за жрецом потянулось завихрение. Другие завихрения образовались вокруг вершин колонн.

– Свет, кажется, влипли, – едва шевеля губами, произнес Боня. – Что там за лепнина под потолком?

– Это пикси, их за портиком видно не было, – ровным голосом сообщила драконша. – Вообще-то они довольно симпатичные и безобидные, хотя соображают не очень...

– Ладно, бежать уже все равно поздно, – смирился Боня. – Надеюсь, их не отнесут к силам тьмы. Давай считать, что это божественные посланники. Но ты все-таки за нашим экипажем сбегай, пожалуйста!

В это время штукатурка под крышей храма начала осыпаться, и оттуда стали падать маленькие существа размером с ладонь, на лету раскрывающие прозрачные крылья. Было их где-то две дюжины. Немного поколебавшись между шаром маны под крышей и Боней, они сочли последнего более мощным и надежным источником энергии и закуружились вокруг него.

– Смотрите, бог прислал нам своих младших ангелов! – восторженным голосом заявил Боня.

Челюсти патрициев на место вставать не спешили.

– По-моему, сегодня на нас обрушилось слишком много впечатлений. – Боня вновь обратился к патрициям, которые так и не вернули до конца способность соображать и только молча кивали. – Давайте расстанемся до завтра. Мы к вам где-нибудь за час до полудня приедем, хорошо? Очень надеюсь на вашу помощь, вы нам обещали дать возможность посмотреть кристаллы в городской сокровищнице!

Не дожидаясь ответа, Боня вскочил в подъехавший экипаж.

– Скорее, домой! – отдал он распоряжение кучеру.

Коляска тронулась. Пикси частично кружились над ней, частично уселись на ее тент.

– Света, как ты вовремя! Мне этот поток энергии, который тянется внутрь храма, совсем не нравится. Ладно пикси, а если еще и гаргульи появятся?

## Глава 7

### Долгие вечер и ночь

Коляска благополучно выехала с площади, и скоро дома вдоль извилистой улицы полностью скрыли храм. Боня несколько расслабился, и к нему вернулась способность сообщать. Прежде всего он смог оценить крепость нервов возницы. Лица мужчины, правда, видно не было, но радовало хотя бы то, что кучер спокойно управлял повозкой. Ну летают вокруг какие-то мелкие полупрозрачные человечки с большими головами, прозрачными крыльшками машут, двое вон на дугу уселись и ножками болтают... Ну и ничего страшного... Главное, лошадь не шарахается...

Боня решил, что надо будет премировать кучера за смелость, затем критически осмотрел вяло копошащихся вокруг пикси.

– Свет, ты с ними управляться умеешь?

– С ними никто управляться не умеет. Легче спалить...

– К чему такие крайние меры? Жалко же! – Боня вздохнул. – Эй, мелюзга! Двигайте все поближе ко мне, лечить вас буду!

Вопреки ожиданиям, пикси радостно запищали и дружно втянулись под полог тента, образовав перед Боней и Светой три полукруга по восемь подернутых серым туманом фигурок.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.